

**Доклад об инвестициях в регионе
Евразийского экономического
союза за 2026 год: тенденции
международных инвестиций и
изменения в инвестиционной
политике**

Текст переведён Еленой Ботвиной. По всем вопросам обращайтесь к переводчику, который несёт ответственность за точность перевода.

Настоящий документ представляет собой перевод публикации ЮНКТАД, 2026 год,
Eurasian Economic Union Investment Report
2026: International Investment Trends, Policy Developments
(United Nations publication, Sales No. E.26.II.D.34, Geneva).

Выражение признательности

Подготовка настоящего доклада осуществлялась под руководством Директора Отдела по инвестициям и предприятиям ЮНКТАД Нан Ли Коллинз при техническом контроле со стороны Ричарда Болвейна. Работу по сбору исследовательских материалов и составлению текста доклада возглавлял Керем Байракчекен под руководством Астрит Сулстаровой и при содействии Хамеда Эль-Кади, Массимо Мелони, Мариэлы Хименес Монхе и Ихуа Тэн. Русская версия доклада подготовлена Еленой Ботвиной.

При подготовке доклада использовались результаты консультаций, проведенных в Женеве с делегациями государств — членов Евразийского экономического союза.

ЮНКТАД выражает искреннюю признательность за замечания и предложения, предоставленные Евразийским банком развития.

Подготовка доклада осуществлялась при содействии Элизабет Марешаль из ЮНКТАД.

Содержание

Выражение признательности.....	2
Список сокращений.....	4
Резюме.....	5
Введение.....	7
Глава 1 Глобальные инвестиционные тенденции.....	8
Глава 2 Международные инвестиционные тенденции в государствах — членах ЕАЭС ...	12
Глава 3 Тенденции национальной инвестиционной политики	21
Глава 4 Международная инвестиционная политика	26
Глава 5 Международные инвестиции в эпоху турбулентности	30
Заключительные положения.....	40
Источники.....	41

Список сокращений

ИИ	Искусственный интеллект
ДИД	Двусторонний инвестиционный договор
СГТРСП	Среднегодовой темп роста в сложных процентах
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЭМ	Электромобиль
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ГПТО	Глобальный проект торгового оповещения
ГЦСС	Глобальная цепочка создания стоимости
МЦУИС	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
МИС	Международное инвестиционное соглашение
МВФ	Международный валютный фонд
УСИГ	Урегулирование споров между инвесторами и государствами
НРС	Наименее развитая страна
ГЛФБ	Группа Лондонской фондовой биржи
Сип	Слияния и поглощения
МНП	Многонациональное предприятие
ОНПП	Обсерватория новой промышленной политики
ЦУР	Цель в области устойчивого развития
СЭЗ	Специальная экономическая зона
ССИП	Соглашение, содержащее инвестиционные положения
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
USD	Доллар США
ДМИ	Доклад о мировых инвестициях

Резюме

В 2025 году глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) продемонстрировали устойчивость, их объем вырос на 6 процентов и составил 1,6 трлн долларов. При этом базовая инвестиционная активность была менее динамичной: объем трансграничных слияний и поглощений сократился на 7 процентов, число объявленных гринфилд-проектов (инвестиционных проектов с нуля) снизилось на 10 процентов, а количество сделок в сфере международного проектного финансирования упало на 11 процентов. В результате сформировалась инвестиционная среда, характеризующаяся увеличением среднего масштаба сделок, более высокой избирательностью и ростом концентрации.

Тенденции имели резкие различия в зависимости от групп стран по уровню развития и регионов. В развитых странах был зафиксирован 11-процентный рост ПИИ, а в развивающихся странах — рост на 2 процента. В Европе объем ПИИ увеличился на 39 процентов, тогда как в Африке произошло падение на 26 процентов. Развивающиеся страны Азии остались крупнейшим регионом-получателем с показателем 644 млрд долларов, однако активность в сегменте гринфилд-проектов и проектного финансирования снизилась.

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) приток ПИИ вырос с 4,5 млрд долларов в 2024 году до 27,2 млрд долларов в 2025 году. Российская Федерация привлекла 25,3 млрд долларов; Армения и Кыргызстан также продемонстрировали высокие процентные показатели роста на фоне эффекта низкой базы. Ситуация в Беларуси оставалась в целом стабильной, а в Казахстане был зарегистрирован отрицательный чистый приток. Стоимость объявленных гринфилд-проектов выросла на 12 процентов примерно до 26 млрд долларов, даже несмотря на то, что число проектов сократилось со 122 до 80. На долю Казахстана пришлось около 24 млрд долларов. Китай стал крупнейшим инвестором в ЕАЭС с объемом объявленных проектов на сумму 16 млрд долларов.

Инвестиционная политика во всем мире стала более активной и более избирательной. В 2025 году было принято рекордное количество мер национальной инвестиционной политики — 229; 73 процента из них оставались благоприятными для инвесторов, однако доля ограничительных мер продолжала расти. На долю мер стимулирования пришлось половина объема благоприятных мер, в то время как практика проверки (скрининга) инвестиций расширилась до 52 стран. Тенденции в ЕАЭС в целом отражали эту глобальную динамику: большинство мер в странах-членах были благоприятными, за исключением Беларуси и Российской Федерации где большинство мер носили ограничительный характер.

Международные инвестиционные соглашения (МИС) по-прежнему сопряжены со значительными рисками изменения политики и вовлечения в судебные споры. Страны ЕАЭС заключили 293 МИС, из которых 242 вступили в силу, при этом 79 процентов данных соглашений были заключены в период до 2010 года. Около 97 процентов дел по урегулированию споров между инвесторами и государствами (УСИГ) против стран ЕАЭС были инициированы на основании договоров, подписанных до 2010 года. Это подчеркивает актуальность реформирования и приведения структуры договоров в соответствие с современными целями, включая устойчивое развитие и легитимное регулирование в сфере безопасности.

Доклад об инвестициях в регионе Евразийского экономического союза за 2026 год:
тенденции международных инвестиций и изменения в инвестиционной политике

Показатель	Уровень 2025 года	Основные выводы
Глобальные ПИИ	1,624 трлн долларов США	+6% в 2025
Стоимость мировых гринфилд-проектов	1,393 трлн долларов США	+1% в стоимостном выражении, при падении числа проектов на 10%
Приток ПИИ в ЕАЭС	27,2 млрд долларов США	рост с 4,5 млрд долларов в 2024 г.
Гринфилд-проекты в ЕАЭС	25,9 млрд долларов США	+12%; 80 проектов
Международное проектное финансирование в ЕАЭС	8,6 млрд долларов США	+81%; 11 сделок
Вступившие в силу МИС стран ЕАЭС	242	79% сети соглашений подписаны до 2010 г.

В ЕАЭС сформировалась более благоприятная общая инвестиционная среда, чем в 2024 году, однако для нее характерна высокая степень концентрации по странам, инвесторам, секторам и проектам. Главная задача заключается в том, чтобы трансформировать меньшее число крупных возможностей в более широкие производственные мощности, а также обеспечить устойчивость и долгосрочный эффект для развития.

Введение

Как отмечается в Докладе о мировых инвестициях 2026 (ДМИ-2026), в текущих условиях региональное сотрудничество в области инвестиционной политики и инициатив по поощрению инвестиций приобретает все большее значение для наращивания производственного потенциала и поддержки промышленного развития. Реагируя на эту тенденцию, ЮНКТАД выпускает серию специализированных инвестиционных докладов по региональным группам и организациям регионального экономического сотрудничества, подготовленных на базе Доклада о мировых инвестициях. Настоящий доклад является частью этой серии. Он подготовлен по итогам успешного вебинара по инвестиционным тенденциям в Евразийском экономическом союзе, состоявшегося в октябре 2025 года, в котором приняли участие разные представители заинтересованных сторон из региона, регулирующие органы и организации по торгово-инвестиционному развитию.

В докладе представлен обзор глобального инвестиционного контекста, после чего приводится профиль ПИИ пяти государств — членов ЕАЭС. Затем в обзоре анализируются меры национальной инвестиционной политики, международные инвестиционные соглашения и урегулирование споров между инвесторами и государствами, а также общая картина, касающаяся меняющейся географической и отраслевой структуры международных инвестиций.

ГЛАВА 1

Глобальные инвестиционные тенденции

В настоящей главе рассматриваются глобальные инвестиционные тенденции с целью продемонстрировать более широкую структуру ПИИ, в условиях которой экономики стран ЕАЭС конкурируют за привлечение инвестиций. В нем разграничиваются такие понятия, как устойчивость совокупных показателей ПИИ и снижение объемов сделок, а также показывается как капитал направляется в более узкий круг стран, проектов и стратегических секторов.

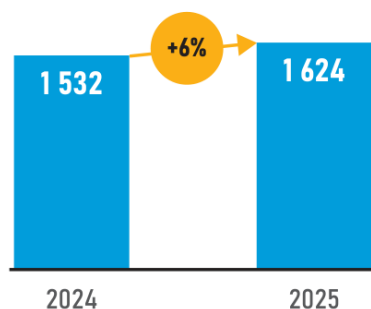

Рисунок 1

Устойчивость глобальных ПИИ скрывает ослабление инвестиционной активности на уровне отдельных проектов

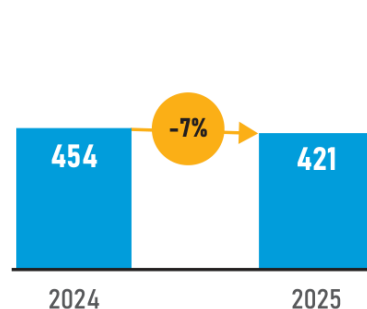
ПИИ

(Стоимостный объем, млрд долларов)

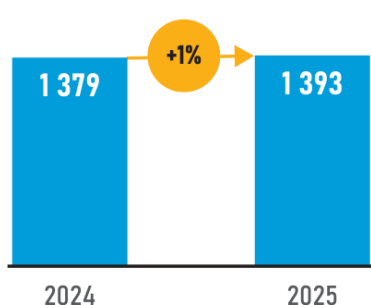
Трансграничные СиП

(Стоимостный объем, млрд долларов)

Гринфилд-проекты

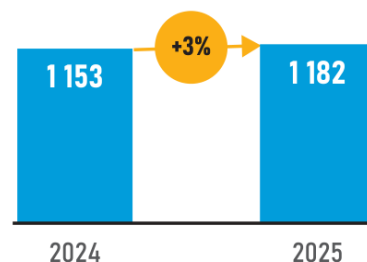
(Стоимостный объем, млрд долларов)

Количество
проектов
-10%

Международное проектное финансирование

(Стоимостный объем, млрд долларов)

Количество
сделок
-11%

Объем глобальных ПИИ вырос с 1,532 трлн долларов в 2024 году до 1,624 трлн долларов в 2025 году, увеличившись на 6 процентов. Такое улучшение совокупных показателей свидетельствует о том, что международные потоки капитала оставались устойчивыми, несмотря на геополитическую напряженность, ужесточение контроля за инвестиционными потоками и неопределенность в сфере торговой политики.

Показатели на уровне отдельных проектов были менее позитивными. ЮНКТАД рассматривает три типа данных по проектам для дополнения своих статистических сведений о ПИИ. Объявления о гринфилд-проектах в основном касаются обрабатывающей промышленности и сферы услуг. Международное проектное финансирование главным образом охватывает отрасли, связанные с инфраструктурой. Трансграничные слияния и поглощения (СиП) представляют собой лишь смену собственника. Стоимость трансграничных слияний и поглощений сократилась на 7 процентов — с 454 млрд до 421 млрд долларов. Стоимость объявленных гринфилд-проектов увеличилась всего на 1 процент — с 1,379 трлн до 1,393 трлн долларов, при этом число проектов сократилось на 10 процентов. Объем международного проектного финансирования вырос на 3 процента до 1,182 трлн долларов, тогда как количество сделок снизилось на 11 процентов.

Стабильные или растущие стоимостные объемы в сочетании со снижением количества проектов и сделок указывает на сдвиг в сторону более крупных транзакций и формирование более избирательного портфеля инвестиций. Меньшее число капиталоемких проектов способно поддерживать совокупные стоимостные показатели на прежнем уровне, однако при этом многие регионы и сектора лишаются части возможностей.

В 2025 году глобальная инвестиционная среда оставалась устойчивой. Конкуренция все в большей степени выражалась в способности привлекать крупные и стратегически важные проекты.

РИСУНОК 2

Динамика ПИИ различалась по группам стран и регионам

Уровень развития

Объем ПИИ
(Млрд долларов)

Развитые
Развивающиеся
НРС

Темпы роста
(Стоимостный объем)

	Развитые	Развивающиеся	НРС
ПИИ	+11%	+2%	+21%
Гринфилд-проекты (преимущественно в промышленности)	+19%	-18%	+56%
Международное проектное финансирование (в основном инфраструктура)	-12%	+20%	+185%

Регионы

Объем ПИИ
(Млрд долларов)

Темпы роста
(Объем и число проектов)

	Объем ПИИ	ПИИ	Гринфилд-проекты	Международное проектное финансирование
Европа	285	+39%	-18%	-4%
Северная Америка	344	-2%	-9%	-24%
Африка	70	-26%	+8%	-21%
Развивающиеся страны Азии	644	+3%	-5%	-14%
Латинская Америка и Карибский бассейн	188	+14%	-7%	-20%

В 2025 году развитые страны привлекли 723 млрд долларов в виде ПИИ, а развивающиеся страны — 901 млрд долларов. Объем ПИИ увеличился на 11 процентов в развитых странах и на 2 процента — в развивающихся странах. Наименее развитые страны получили 43 млрд долларов, продемонстрировав 21-процентный рост. Однако этот рост был обусловлен эффектом крайне низкой базы и вызван главным образом активностью двух стран. При рассмотрении более широкой группы стран с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего приток ПИИ сократился.

Показатели на уровне отдельных проектов демонстрировали разнонаправленную динамику. Стоимость объявленных гринфилд-проектов увеличилась на 19 процентов в развитых странах, но сократилась на 18 процентов в развивающихся странах. В наименее развитых странах стоимостной объем гринфилд-проектов вырос на 56 процентов. Объем международного проектного финансирования снизился на 12 процентов в развитых странах, увеличился на 20 процентов в развивающихся странах и резко вырос в наименее развитых странах — на 185 процентов.

Результаты по регионам так же существенно варьируются. В Европе был зафиксирован рост ПИИ на 39 процентов, тогда как в Северной Америке произошло снижение на 2 процента, а в Африке — на 26 процентов. Развивающиеся страны Азии остались крупнейшим регионом-получателем с показателем 644 млрд долларов, продемонстрировав рост на 3 процента. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна привлекли 188 млрд долларов, увеличив показатель на 14 процентов. Однако в большинстве регионов показатели гринфилд-проектов и проектного финансирования были более слабыми по сравнению с притоками ПИИ. Поскольку данные по гринфилд-проектам формируются сразу после их официальных объявлений, то это снижает прогнозы в отношении потоков ПИИ на перспективу.

Рисунок 3

Рост концентрации инвестиций по секторам

Отрасли

(Весь мир, объем проектов)

Секторы достижения ЦУР

(Развивающиеся экономики, объем проектов)

Все секторы, развивающиеся экономики
Объем: -1%
Количество: -6%

В глобальном масштабе стоимость объявленных проектов наиболее существенно выросла в сфере цифровой экономики — на 47 процентов, в то время как показатели в секторах инфраструктуры и полупроводников увеличились на 11 процентов каждый, а в добывающих отраслях — на 8 процентов. При этом стоимостной объем проектов в отраслях с высокой интенсивностью участия в глобальных цепочках создания стоимости сократился на 13 процентов. Такая динамика указывает на перераспределение капитала в пользу цифровой и стратегической инфраструктуры, а также отдельных технологических платформ.

В 2025 году в сфере инвестиций в инфраструктуру проявился четкий контраст между уверенным ростом в сегменте цифровой инфраструктуры и более слабой активностью в других секторах. Эти инвестиции в цифровые технологии, особенно в центры обработки данных, быстро росли на фоне увеличения спроса на облачные вычисления и искусственный интеллект (ИИ), а стоимость объявленных проектов выросла более чем на 80 процентов. Тем не менее в глобальном масштабе распределение инвестиций в цифровые технологии оставалось неравномерным: на долю развивающихся стран пришлось лишь чуть более одной трети от общего объема.

Инвестиции в возобновляемые источники энергии продолжили снижаться, что ознаменовало падение показателей в этом сегменте четвертый год подряд. При том, что объем гринфилд-инвестиций сократился почти на 25 процентов, тем не менее возобновляемая энергетика осталась крупнейшим сегментом инфраструктуры. Инвестиции в сферы энергетики, электроснабжения и газоснабжения также показали снижение, что указывает на масштабный вызовы, характерные на данном этапе для всего энергетического сектора.

В то время как инвестиции в нефтегазовый сектор оставались относительно стабильными, инвестиции в добывающие отрасли сократились более чем на 25 процентов. Объем инвестиций в горнодобывающую промышленность существенно снизился в связи с такими проблемами, как сокращение расходов на геологоразведку, ухудшение качества руды, длительные сроки реализации проектов и экологические ограничения. Исключением стали критически важные минералы: объем гринфилд-инвестиций в этом сегменте увеличился с 22 млрд до 26 млрд долларов, хотя инвестиции по-прежнему были сосредоточены в проектах на ранних стадиях реализации.

В 2025 году в обрабатывающей промышленности с высокой интенсивностью участия в ГЦСС также наметился спад, вызванный неопределенностью в сфере торговой политики. Число объявленных гринфилд-проектов в электронной, автомобильной, текстильной отраслях и машиностроении сократилось примерно на 15 процентов. Главным исключением стал сектор полупроводников, где объем инвестиций существенно вырос, в то время как инвестиции в другие сектора, связанные с производством электроники, упали почти на 40 процентов. В целом инвестиции все в большей степени концентрировались в сферах цифровой инфраструктуры, полупроводников и отдельных видов деятельности, связанных с критически важными минералами. Инвестиции в сектора связанные с Достижением целей в области устойчивого развития (ЦУР), в развивающихся странах распределялись неравномерно. Стоимость инфраструктурных проектов выросла на 61 процент, а агропродовольственных— на 69 процентов. Показатели в сегментах возобновляемой энергетики, а также водоснабжения, санитарии и гигиены снизились на 5 процентов, а в сферах здравоохранения и образования —на 7 процентов. В развивающихся странах по всем секторам в целом стоимостный объем проектов сократился на 1 процент, а количество проектов — на 6 процентов.

Разнонаправленная динамика внутри секторов, связанных с ЦУР, имеет важное значение, поскольку совокупные показатели скрывают спад в инвестициях в проекты, связанные с развитием базовых общественных услуг и реализацией энергетического перехода. Наибольший рост инвестиций зафиксирован в небольшом числе категорий, что усиливает общую закономерность избирательности инвестиций.

ГЛАВА 2

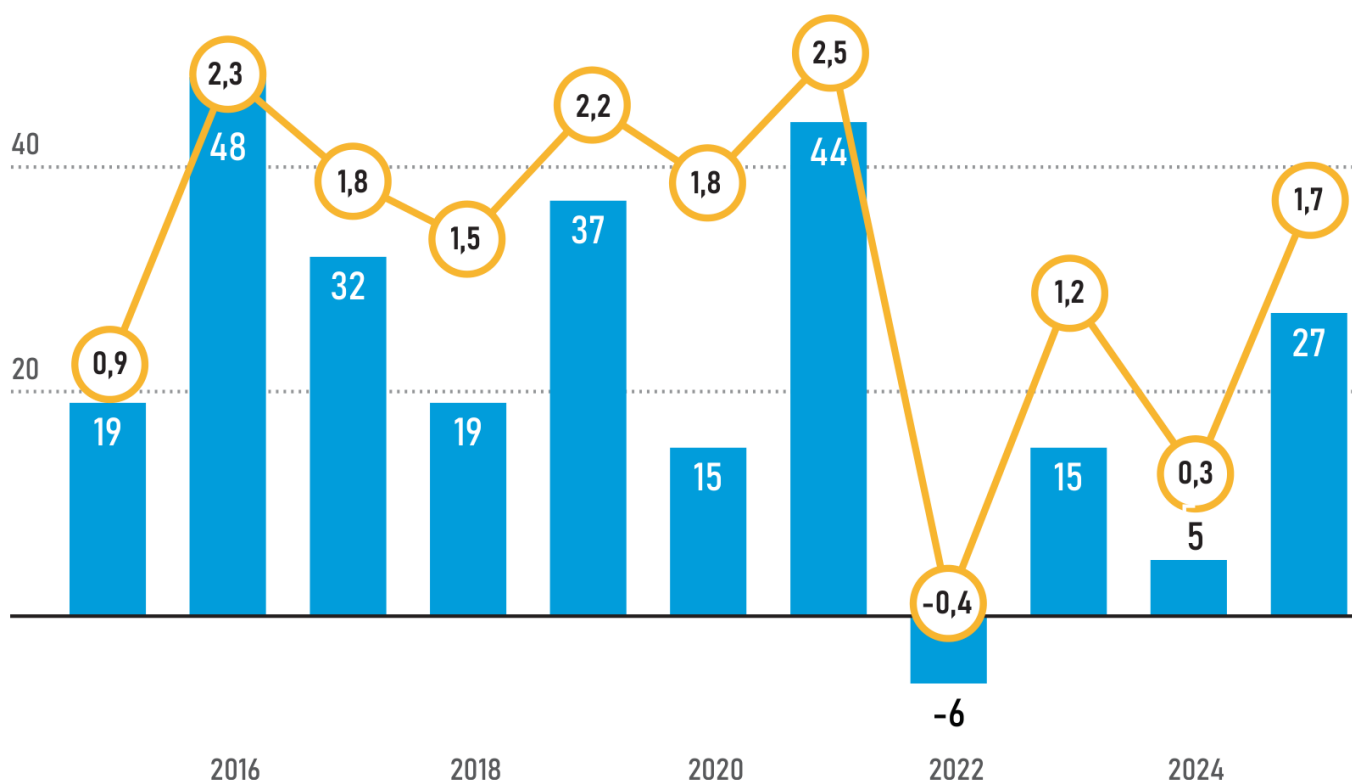
Международные инвестиционные тенденции в государствах — членах ЕАЭС

В настоящей главе раскрываются такие аспекты, как волатильность региональных ПИИ, различия между государствами-членами, динамика гринфилд-инвестиций, изменение отраслевой структуры объявленных проектов, а также эволюция международного проектного финансирования.

Рисунок 4

Притоки ПИИ оставались крайне волатильными
(Млрд долл. и проценты)

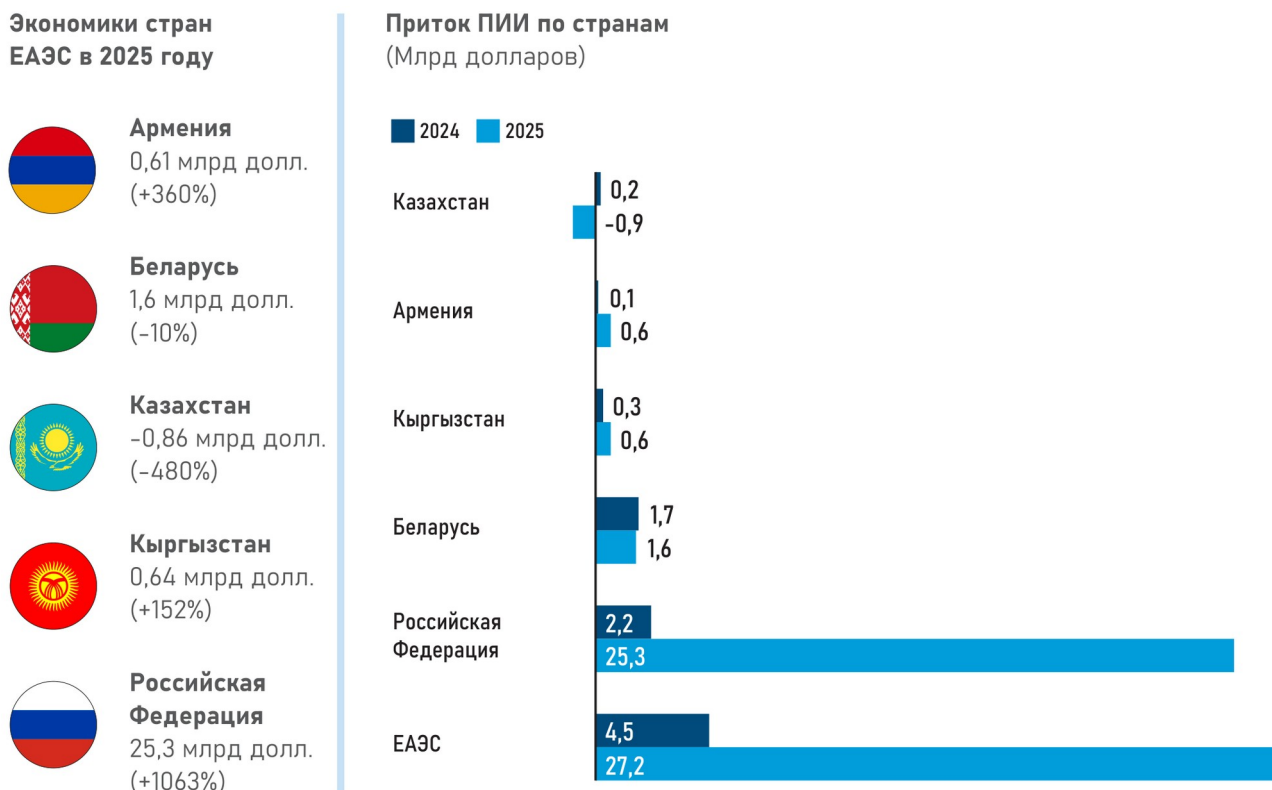
Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНК (www.unctad.org/fdistatistics).

В период с 2015 по 2025 год притоки ПИИ в государства-члены ЕАЭС подвергались резким колебаниям. В 2021 году объем вложений вырос до 44 млрд долларов в 2021 году.

На потоки ПИИ в регионе сильное влияние могут оказывать крупные корпоративные сделки, реинвестированная прибыль, внутрифирменное финансирование и обратные инвестиционные потоки. В связи с этим при оценке тенденций данные по потокам ПИИ следует сочетать с информацией о гринфилд-проектах, сделках по слияниям и поглощениям (СиП), а также о международном проектном финансировании (ДМИ-2026).

Рисунок 5

Динамика ПИИ на уровне отдельных стран различалась в 2025 году

Источник: ЮНКТАД, база данных по ПИИ/МНК (www.unctad.org/fdistatistics).

Совокупный показатель по ЕАЭС вырос с 4,5 млрд долларов в 2024 году до 27,2 млрд долларов в 2025 году, однако этот рост характеризовался крайне высокой степенью концентрации. Российская Федерация привлекла 25,3 млрд долларов (по сравнению с 2,2 млрд долларов годом ранее), что составило примерно 93 процента от общего показателя по региону. В Российской Федерации было зафиксировано значительное увеличение притока инвестиций, несмотря на весьма ограниченную активность в сфере реализации новых проектов и действующие ограничительные экономические меры. Этот рост, вероятно, отражал реинвестирование прибыли в условиях ограничений на репатриацию доходов, реструктуризацию корпоративной структуры и другие эффекты, связанные с финансовыми потоками, а не новыми гринфилд-инвестициями или проектным инвестированием (IIF, 2025).

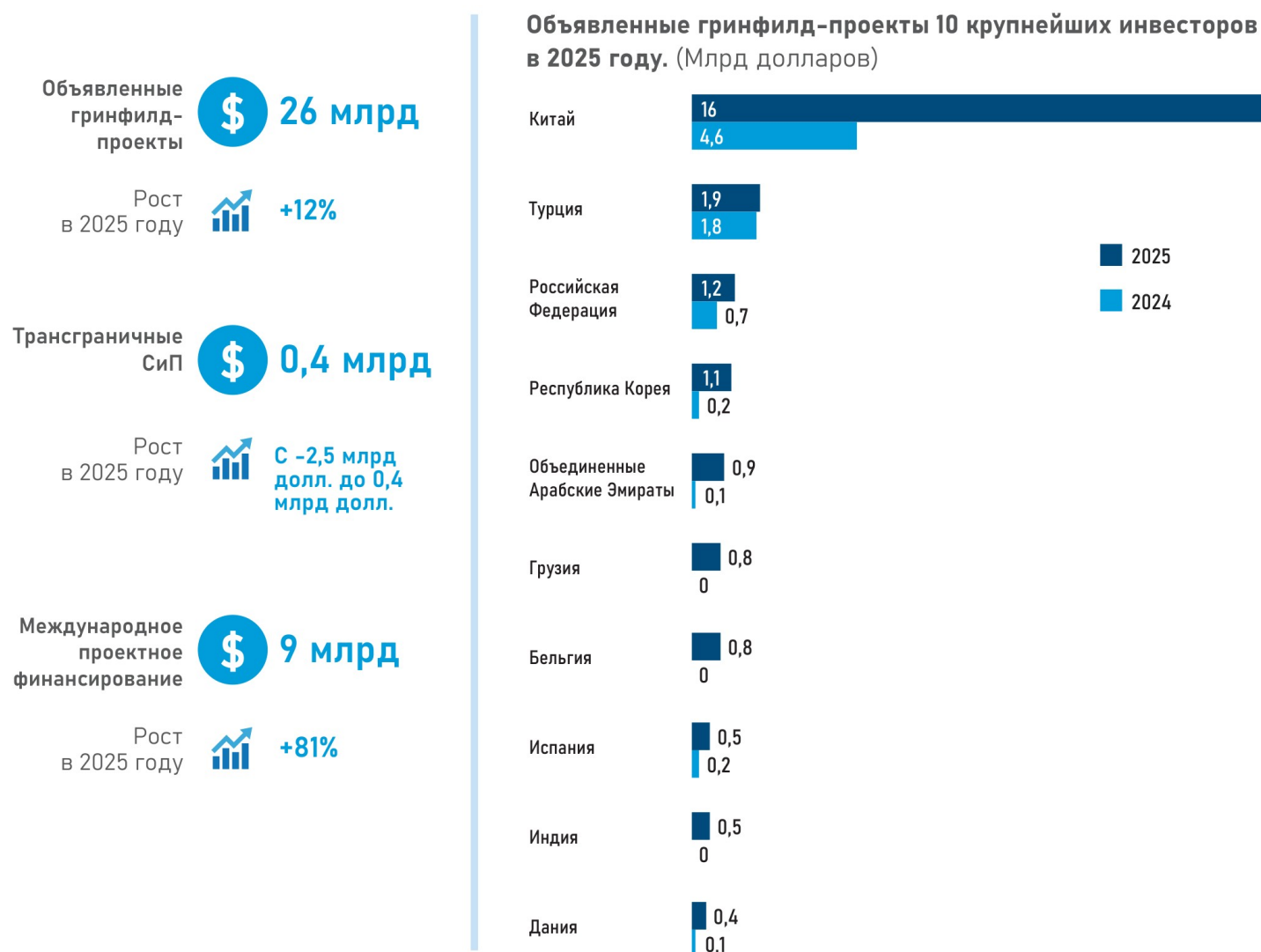
Армения привлекла 0,61 млрд долларов, Кыргызстан — 0,64 млрд долларов, а Беларусь — 1,6 млрд долларов. В Казахстане был зафиксирован чистый отток капитала в размере 0,86 млрд долларов по сравнению с положительным притоком на уровне 0,2 млрд долларов в предыдущем году.

Темпы роста в процентах в странах с меньшим масштабом экономики свидетельствуют о наличии положительной динамики, однако их следует рассматривать в увязке с абсолютными значениями. Точно так же отрицательные чистые потоки не обязательно означают отсутствие новых проектов; они могут отражать финансовые выплаты, изъятие инвестиций (дезинвестирование) или другие изменения в платежном балансе. Так, Казахстан стал абсолютным лидером по стоимости новых объявленных гринфилд-проектов в регионе.

Восстановление инвестиционной активности является значительным, но пока не представляет собой широкомасштабный подъем на региональном уровне. Устойчивое улучшение потребовало бы более широкого распределения притока инвестиций по государствам-членам и источникам инвестирования.

Рисунок 6

Увеличение объема гринфилд-инвестиций и проектного финансирования

Источник: ЮНКТАД на основе информации The Financial Times Ltd, и базы данных fDi Markets (www.fdimarkets.com)

Стоимость объявленных гринфилд-проектов в ЕАЭС достигла примерно 26 млрд долларов в 2025 году, увеличившись на 12 процентов. Объем международного проектного финансирования составил около 9 млрд долларов, продемонстрировав рост на 81 процент. Стоимостный объем трансграничных слияний и поглощений вернулся к положительному значению в размере 0,4 млрд долларов после отрицательного результата в 2,5 млрд долларов в 2024 году.

Географическая структура источников гринфилд-инвестиций характеризовалась высокой степенью концентрации. На долю Китая пришлось 16 млрд долларов, что значительно опережает показатели Турции (1,9 млрд долларов) и Российской Федерации (1,2 млрд долларов). Вклад Республики Корея составил 1,1 млрд долларов, в то время как Объединенные Арабские Эмираты, Бельгия и Грузия инвестировали от 0,8 млрд до 0,9 млрд долларов каждая.

В рамках ЕАЭС взаимные инвестиции в значительной степени обусловлены российскими вложениями в другие государства-члены объединения. Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан остаются важными направлениями для российского капитала в Евразийском регионе. Объем направленных в Армению ПИИ из России увеличился на 14 процентов с 2022 года, при этом на стадии реализации находятся 22 проекта стоимостью 4,3 млрд долларов, главным образом в сферах финансов, энергетики и транспорта. В Беларуси накопленный объем российских инвестиций составил 4,7 млрд долларов, где реализуются 45 проектов. Казахстан занимает второе место по объему привлечения российских ПИИ, показатель которых к июлю 2025 года достиг 8,9 млрд долларов, благодаря крупным инвестициям со стороны компаний «ЛУКОЙЛ», «Татнефть» и «ЕвроХим», особенно в добывающем секторе. В числе наиболее заметных проектов — инвестиции компании «ЛУКОЙЛ» в Казахстане и строительство солнечной электростанции компанией Unigreen Energy в Кыргызстане (Eurasia Development Bank, 2025).

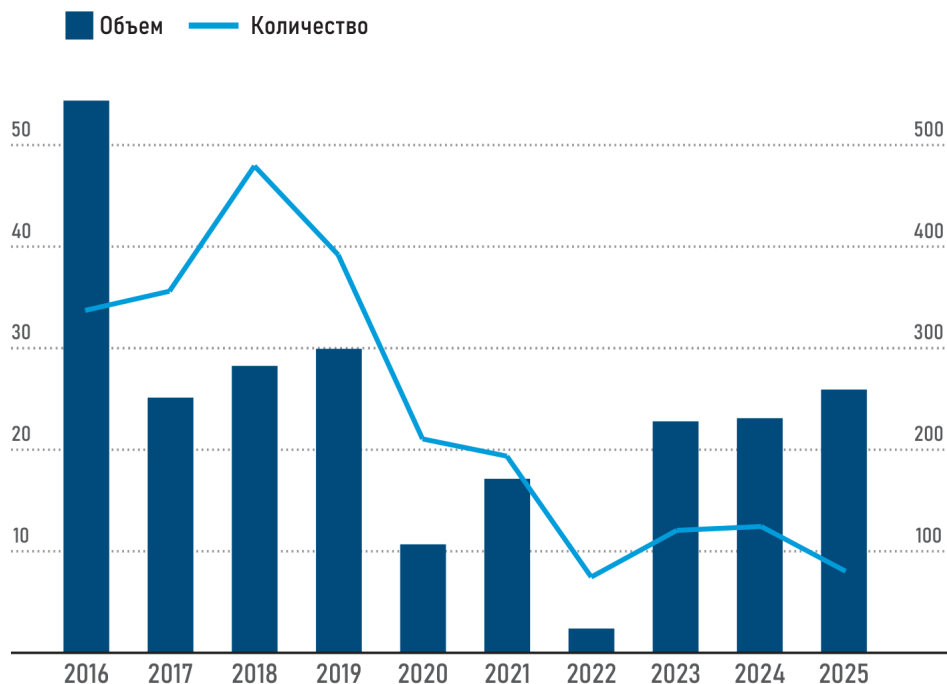
Текущее повышение значимости Китая в качестве источника ПИИ в регионе свидетельствует о важном партнерском взаимодействии с этой страной. Вместе с тем в долгосрочной перспективе масштаб и устойчивость регионального портфеля проектов будут зависеть от способности государств-членов привлекать проекты, связанные со разнообразием рынков и источников финансирования.

Крупные «якорные» инвестиции способны значительно трансформировать потенциал отдельных секторов, однако зависимость от узкой базы инвесторов повышает уязвимость к изменениям, вызванным условиями финансирования, корпоративными стратегиями и двусторонними отношениями.

Рисунок 7

Рост стоимости гринфилд-проектов при сокращении их количества

ЕАЭС: объявленные гринфилд-проекты
(Млрд долларов и количество)

Объявленные
гринфилд-проекты
(2025 год)

Армения
0,3 млрд долл.
(+86% к 2024 г.)

Беларусь
0,02 млрд долл.
(–95% к 2024 г.)

Казахстан
24 млрд долл.
(+34% к 2024 г.)

Кыргызстан
1,0 млрд долл.
(–65% к 2024 г.)

**Российская
Федерация**
0,25 млрд долл.
(–83% к 2024 г.)

Источник: ЮНКТАД на основе информации The Financial Times Ltd и базы данных fDi Markets (www.fdimarkets.com).

Стоимость объявленных гринфилд-проектов увеличилась с 23,1 млрд долларов в 2024 году до 25,9 млрд долларов в 2025 году. Однако число проектов сократилось со 122 до 80. Таким образом средняя объявленная стоимость одного проекта существенно выросла, что подтверждает вывод о том, что региональные инвестиции все в большей степени сосредотачиваются на меньшем числе крупных проектов в соответствии с общемировыми тенденциями и глобальной концентрацией инвестиций в нескольких стратегически важных секторах.

Результаты на уровне отдельных стран различались. Казахстан привлек около 24 млрд долларов, что означает рост на 34 процента, и обеспечил большую часть совокупного стоимостного объема по региону.

Временные ряды также указывают на волатильность объявлений о проектах. Совокупный стоимостный объем по региону превысил 54 млрд долларов в 2016 году и упал до 2,4 млрд долларов в 2022 году, после чего восстановился в период 2023–2025 годов. Число проектов достигло своего пика (479) в 2018 году, и с тех пор заметно сократилось.

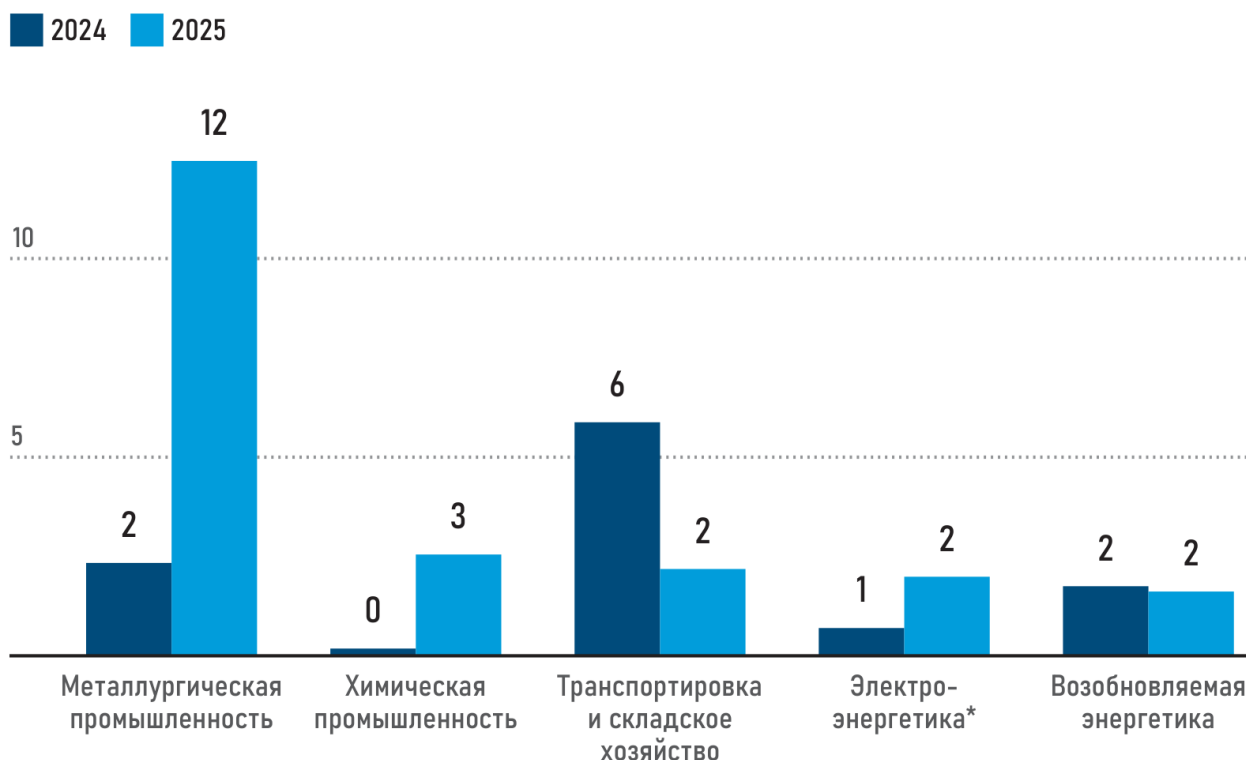
Укрупнение среднестатистического масштаба проектов может способствовать привлечению инвестиций, трансформирующих экономику. Однако это также повышает зависимость от небольшого числа объявлений новых проектов и актуализирует значимость последующего контроля за реализацией проектов.

Рисунок 8

Металлургическая промышленность стала ведущей отраслью по объему объявленных гринфилд-проектов

Объявленные гринфилд-проекты по отраслям: пять крупнейших в 2025 году
(в миллиардах долларов)
(Млрд долларов)

Источник: ЮНКТАД на основе информации The Financial Times, и базы данных fDi Markets (www.fdimarkets.com).

* Без учета возобновляемой энергетики.

В 2025 году на долю металлургической промышленности пришлось примерно 12,5 млрд долларов от общего объема объявленных гринфилд-инвестиций по сравнению с 2,3 млрд долларов в 2024 году. Показатель химической промышленности вырос с 0,2 млрд до 2,5 млрд долларов. Эти две категории обеспечили наиболее существенный рост среди пяти крупнейших отраслей.

Объем инвестиций в сферу транспорта и складирования сократился примерно с 5,9 млрд до 2,2 млрд долларов. Показатели проектов в области электроэнергетики увеличились с 0,7 млрд примерно до 2,0 млрд долларов, в то время как инвестиции в возобновляемые источники энергии оставались значительными и составили 1,6 млрд долларов, что лишь немногим ниже уровня 2024 года, зафиксированного на отметке 1,8 млрд долларов.

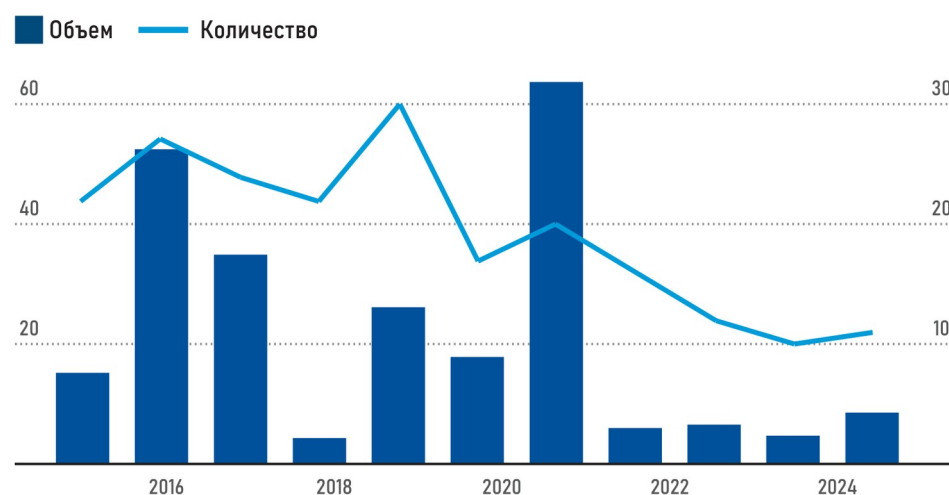
Отраслевая структура инвестиций указывает на то, что деятельность, связанная с освоением и переработкой природных ресурсов, по-прежнему занимает центральное место в портфеле проектов ЕАЭС, при этом инвестиции в инфраструктуру и энергетику продолжают открывать важные вспомогательные возможности для экономического роста. Так, эффект от реализации проектов в металлургическом секторе будет зависеть от масштабов внутренней переработки, развития связей с поставщиками, наращивания усилий в сферах логистики, экологических показателей, а также потенциала рабочей силы.

Стоимостный объем инвестиций в металлургическую промышленность потенциально способен привести к структурным преобразованиям, однако ключевая задача политики заключается в том, чтобы выйти за рамки простого извлечения ресурсов путем увязки проектов с переработкой, инжиниринговыми услугами, местными поставщиками и развитием профессиональных навыков.

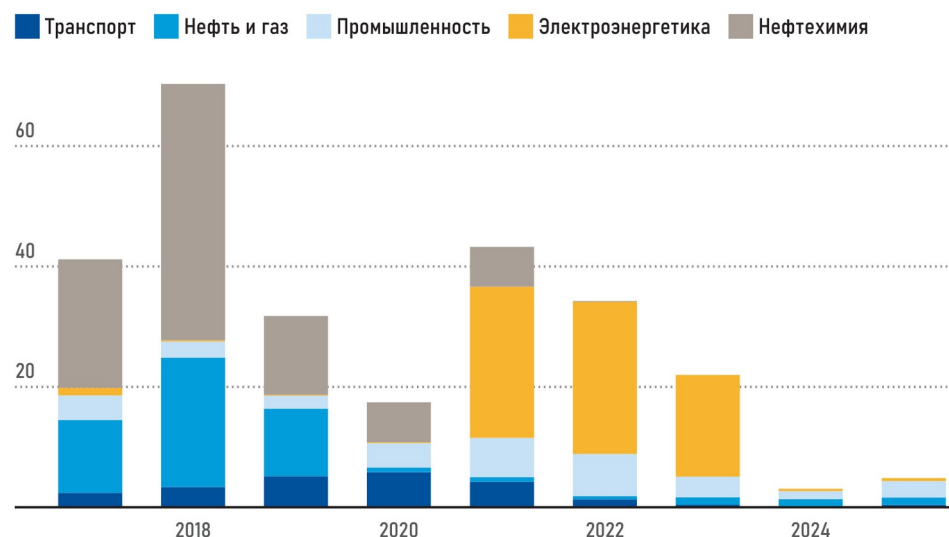
Рисунок 9

Восстановление проектного финансирования после масштабной отраслевой трансформации

ЕАЭС: сделки по международному проектному финансированию
(Млрд долларов и количество)

ЕАЭС: основные секторы международного проектного финансирования
(Млрд долларов, трехлетняя скользящая средняя)

Источник: ЮНКТАД на основе информации LSEG.

В 2025 году объем международного проектного финансирования достиг 8,6 млрд долларов по итогам 11 сделок, увеличившись по сравнению с 4,7 млрд долларов и 10 сделками в 2024 году. Тем не менее это лишь частичное восстановление: совокупные стоимостные показатели проектного финансирования оставались существенно ниже предыдущих пиковых значений, зафиксированных на уровне 52,5 млрд долларов в 2016 году и 63,7 млрд долларов в 2021 году. Число сделок также сократилось с 30 в 2019 году примерно до 10–12 ежегодно в последние годы.

Динамика средних показателей за три года (скользящее среднее) указывает на структурные изменения в отраслевом составе проектов. В более ранний период доминировали нефтехимическая промышленность и нефтегазовый сектор, причем показатели нефтехимии достигали особенно высоких уровней в 2017–2019 годах. Электроэнергетика стала крупнейшим компонентом в 2021–2023 годах, при этом промышленность также приобрела большую относительную значимость. Доля транспорта и секторов, связанных с углеводородами, снизилась.

Поскольку сделки в сфере проектного финансирования являются крупными и носят эпизодический характер, использование метода скользящей средней помогает отделить структурные сдвиги от ежегодной волатильности. Данный показатель позволяет предположить, что регион перешел от модели с доминированием нефтехимии и нефтегазового сектора к более диверсифицированной структуре во главе с электроэнергетикой и промышленностью, даже несмотря на то, что совокупная активность по заключению сделок ослабла после пика 2021 года.

Таблица 1

Рост роли азиатских спонсоров в проектном финансировании в ЕАЭС

ЕАЭС: Страны ведущих спонсоров международных сделок по проектному финансированию в 2025 году (млрд долларов)

Казахстан Республика Корея	3,1
Оман	1,4
Казахстан Китай	1,3
Китай	1,0

ЕАЭС: Страны ведущих спонсоров международных сделок по проектному финансированию (2015–2025) (млрд долларов)

Германия	52
Соединенное Королевство Соединенные Штаты Нидерланды	42
Франция Япония Китай Российская Федерация	21
Российская Федерация Китай	21
Республика Корея	11
Китай	9

Источник: ЮНКТАД, на основе информации LSEG.

В 2025 году в число крупнейших спонсоров международного проектного финансирования в ЕАЭС вошли участники из Казахстана и Республики Корея с совокупным показателем в размере 3,1 млрд долларов. На долю спонсоров из Омана пришлось 1,4 млрд долларов, в то время как спонсоры из Казахстана и Китая обеспечили 1,3 млрд долларов, а участники из Китая — еще 1,0 млрд долларов. Эти данные позволяют предположить, что Азия стала важнейшим источником проектного финансирования для ЕАЭС.

Однако в более долгосрочной перспективе структура рейтинга по-прежнему отражает значительную роль спонсоров из стран Европы и Соединенных Штатов. В период с 2015 по 2025 год спонсоры проектов из Германии привлекли проектное финансирование на сумму 52 млрд долларов. Группы спонсоров из Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Нидерландов в совокупности обеспечили 42 млрд долларов. В число других ведущих групп спонсоров вошли участники из Франции, Японии, Китая и Российской Федерации, а также совместные группы спонсоров из Российской Федерации и Китая, каждая из которых направила на проектное финансирование примерно по 21 млрд долларов. Спонсоры из Республики Корея обеспечили 11 млрд долларов, а участники из Китая — еще 9 млрд долларов.

Такой сдвиг расширяет спектр доступных региону связей в сфере финансирования. Он также подчеркивает значимость применения последовательной оценки проектов, прозрачных процедур закупок и стандартов устойчивости долгового бремени независимо от происхождения капитала.

Диверсификация спонсоров может расширить возможности финансирования, однако отбор проектов и управление рисками должны по-прежнему опираться на общие стандарты и долгосрочные цели развития.

ГЛАВА 3

Тенденции национальной инвестиционной политики

В настоящей главе меры, принимаемые в рамках ЕАЭС рассматриваются в глобальном контексте рекордной активности по формированию инвестиционной политики, более широкого применения мер целевого стимулирования и содействия инвестициям, а также расширения процедур проверки и ограничений в стратегических секторах.

Рисунок 10

В 2025 году активность в сфере разработки инвестиционной политики достигла рекордного уровня на фоне одновременного роста доли ограничительных мер
(Количество)

Источник: ЮНКТАД, база данных «Мониторинг инвестиционной политики».

В 2025 году во всем мире было принято 229 мер в сфере национальной инвестиционной политики, что стало самым высоким показателем за год в рамках рассматриваемого периода. Хотя 73 процента мер по-прежнему были благоприятными для инвесторов, количество и доля мер ограничительного характера увеличились. С 2016 по –2025 годы доля ограничительных мер выросла на 42 процента.

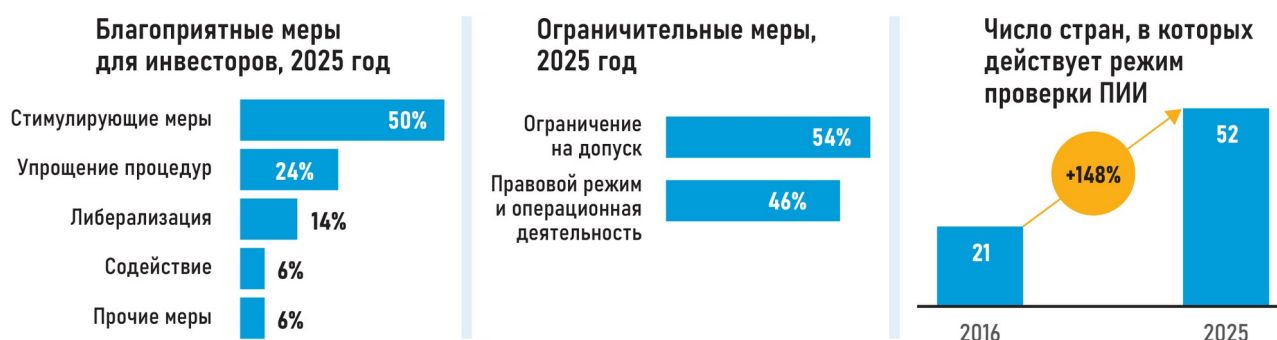
Благоприятные для инвесторов меры стали носить более целевой характер. Правительства все чаще использовали стимулы, меры содействия и выборочную либерализацию для направления инвестиций в сферы чистой энергетики, цифровой инфраструктуры, передового производства и критически важных минералов. Одновременно с этим в секторах, считающихся стратегически важными, расширились масштабы проверок, ограничений на допуск, требований к локализации и ужесточения правил.

Такой сдвиг отражает скорее более осторожный подход к вопросам открытости рынка, чем отказ от намерений привлекать инвестиции. Правительства пытаются сочетать задачу привлечения капитала, технологий и производственных мощностях с соображениями безопасности, устойчивости, фискальной стабильности и эффективности режимов стимулирования.

Формирующаяся модель представляет собой избирательную открытость: активное содействие и поддержка приоритетных проектов сочетаются с более тщательным анализом рисков, связанных с правом собственности, технологиями и безопасностью.

Рисунок 11

Преобладание мер стимулирования и расширение практики проверки ПИИ

Источник: ЮНКТАД, база данных «Мониторинг инвестиционной политики».

В 2025 году на долю инвестиционных стимулов пришлось рекордные 50 процентов от общего числа мер, благоприятных для инвесторов. Масштабы их применения увеличились во всех регионах, при этом наиболее активный рост был зафиксирован в развитых странах. Меры стимулирования становятся все более ориентированными на приоритетные секторы, технологии и отдельные проекты, причем предоставление стимулов зачастую обусловлено требованиями к результатам деятельности.

Содействие инвестициям осталось второй по величине категорией благоприятных для инвесторов мер. Данный инструмент продолжает использоваться для привлечения, удержания и расширения инвестиций в условиях неопределенности и высокой конкуренции на рынке.

Введение инвестиционных ограничений по-прежнему обусловлено внедрением и расширением механизмов проверки ПИИ, особенно в развитых странах. Число стран, применяющих режим проверки инвестиций, увеличилось с 21 в 2016 году до 52 в 2025 году. Тем не менее случаи полного отказа в допуске оставались редкими и составляли менее 1 процента от общего числа рассмотренных дел.

Рисунок 12

Тенденции инвестиционной политики стран ЕАЭС отражали общемировые тенденции

(В процентах)

Источник: ЮНКТАД, база данных «Мониторинг инвестиционной политики».

В период с 2016 по 2025 год в государствах — членах ЕАЭС было принято в общей сложности 43 меры в сфере инвестиционной политики. На долю Российской Федерации пришлось 26 мер, или 60 процентов от общего числа.

Структура принимаемых мер различалась. В Беларуси и Российской Федерации 63 процента зафиксированных мер носили ограничительный характер. В Армении, Казахстане и Кыргызстане 69 процентов мер были благоприятными для инвесторов. Эти результаты в целом соответствуют различиям, наблюдаемым между разными категориями стран в глобальном масштабе.

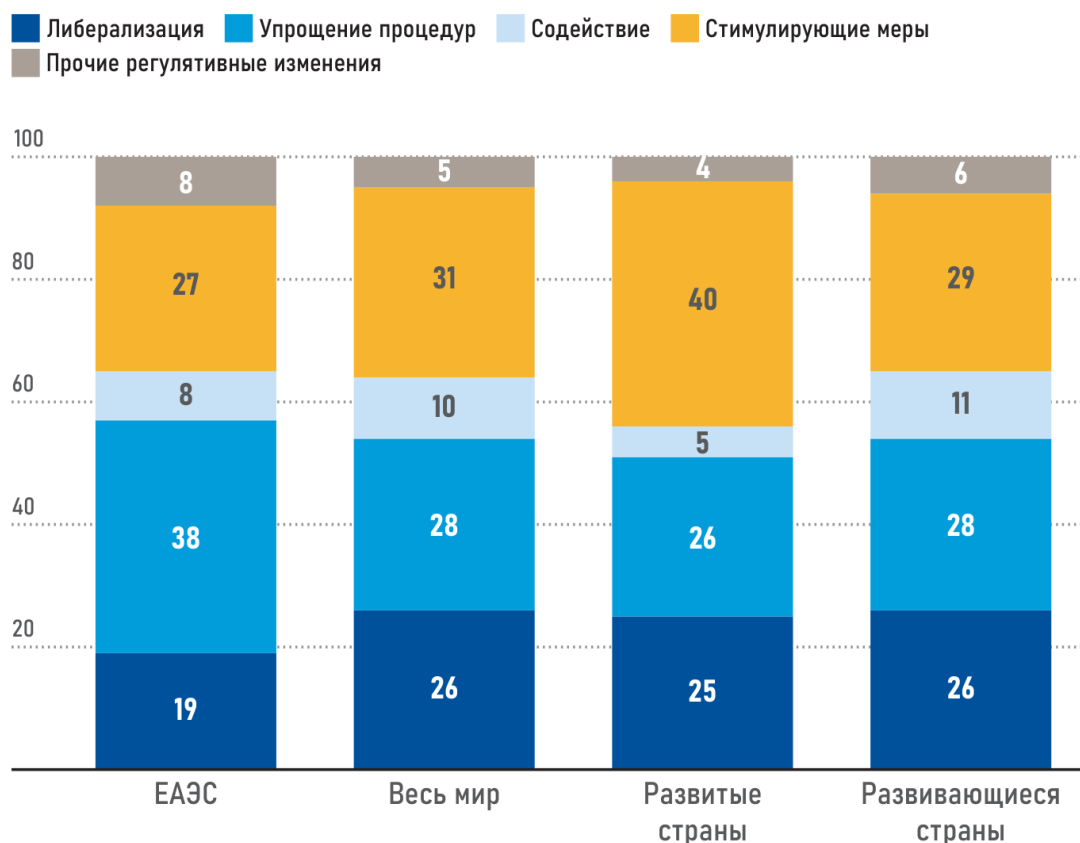
Из данного сравнения исключены санкции и контрсанкции, принятые Беларусью и Российской Федерацией. Таким образом, в центре внимания находится базовая структура инвестиционной политики, а не более широкий комплекс геополитических и связанных с торговлей мер, влияющих на инвестиционный климат.

Рисунок 13

Преобладание мер по содействию и либерализации инвестиций в ЕАЭС

Меры, благоприятные для инвесторов, по категориям
и регионам, 2016–2025 годы
(В процентах)

Упрощение процедур
включало создание
служб «одного окна»
(Казахстан), ускоренное
рассмотрение
приоритетных
инвестиционных
проектов (Беларусь)
и предоставление
руководящих указаний
по режиму проверки ПИИ
(Российская Федерация).

Либерализация
включала программы
приватизации
(Российская Федерация
и Армения).

Стимулирующие меры
были расширены
в приоритетных секторах
(Беларусь, Казахстан)
и ОЭЗ (Кыргызстан).

Источник: ЮНКТАД, база данных «Мониторинг инвестиционной политики».

Примечание: меры политики, подпадающие под несколько категорий, учитываются в этих категориях с равным весом.

На протяжении десятилетия наиболее распространенные благоприятные меры в ЕАЭС касались содействия инвестициям, применения стимулов и либерализации.

Казахстан создал систему «одного окна», внедрил механизмы ускоренного прохождения процедур для приоритетных секторов, запустил цифровую инвестиционную платформу, а также упростил процедуры получения виз и разрешений на работу для иностранных специалистов и членов их семей. Беларусь упростила административные процедуры и внедрила механизмы стимулирования инвестиций в приоритетные секторы. Российская Федерация предоставила руководящие разъяснения по функционированию своего режима проверки иностранных инвестиций.

Меры по либерализации включали в себя программу приватизации в Армении, охватившую 47 государственных предприятий, а также частичную приватизацию в российской нефтедобывающей и алмазодобывающей промышленности. Меры стимулирования включали расширение поддержки приоритетных секторов в Беларуси и Казахстане, а также введение новых стимулов в специальных экономических зонах Кыргызстана. Меры ограничительного характера включали в себя ужесточение российских правил проверки инвестиций и владения собственностью для иностранцев, отмену стимулов в Казахстане и введение нового казахстанского «цифрового» налога для зарубежных компаний.

Обеспечение совместимости систем «одного окна», внедрение общих стандартов предоставления информации и скоординированное постинвестиционное сопровождение инвесторов могли бы повысить эффективность функционирования ЕАЭС как единого инвестиционного пространства.

ГЛАВА 4

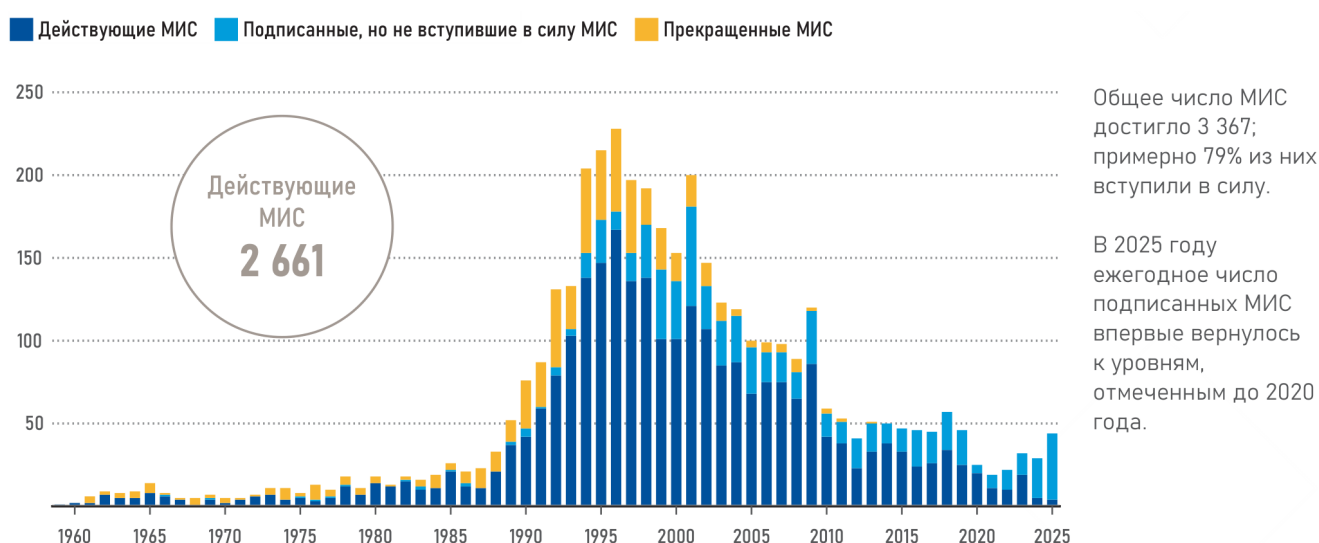
Международная инвестиционная политика

В настоящей главе рассматриваются увеличивающийся массив международных инвестиционных соглашений, уровень активности в сфере урегулирования споров между инвесторами и государствами, структура сети соглашений ЕАЭС, а также аргументы в пользу ускорения реформирования инвестиционных договоров.

Рисунок 14

Общее количество МИС в мире достигло 3 367 договоров

Источник: ЮНКТАД, база данных «Навигатор по МИС», по состоянию на 31 марта 2026 года.

Примечание: база данных ЮНКТАД «Навигатор по МИС» обновляется на постоянной основе по мере поступления новой информации, касающейся МИС. Сокращение: МИС — международное инвестиционное соглашение.

Мировая система международных инвестиционных соглашений (МИС) достигла 3 367 договоров. Из них 2 661 — примерно 79 процентов — вступили в силу. В 2025 году ежегодное число подписываемых соглашений впервые вернулось на уровень, предшествующий 2020 году.

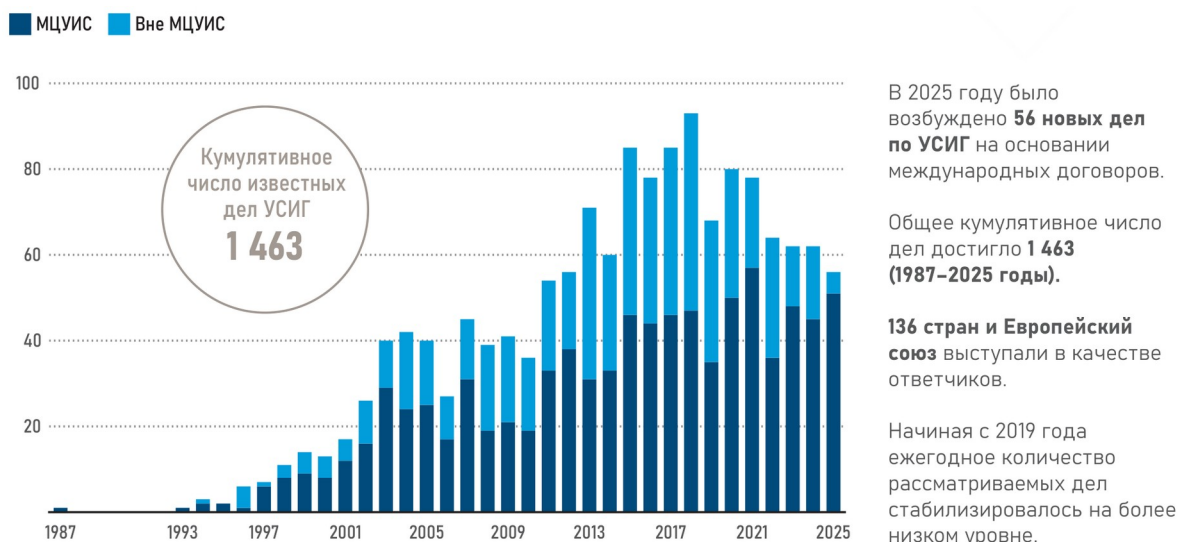
Большой массив договоров отражает результаты десятилетий разработки двусторонней и региональной инвестиционной политики. Это также означает, что текущие инвестиционные отношения по-прежнему регулируются соглашениями, заключенными в условиях совершенно иных подходов к политике и на разных этапах развития целей в области устойчивого развития и нормативно-правовых гарантий.

Продолжающееся заключение новых соглашений показывает, что МИС остаются важным инструментом. Нынешнее доминирование более старых договоров делает реформу существующего массива соглашений по меньшей мере столь же актуальной задачей, как и разработка новых соглашений.

Договорная политика должна охватывать как новые переговоры, так и ранее сформированную сеть соглашений. Разработка будущих соглашений не влияет на объем уже существующих международно-правовых обязательств и связанных с ними рисков.

Рисунок 15

К концу 2025 года общее число дел в рамках УСИГ достигло 1 463

Источник: ЮНКТАД, база данных «Навигатор по УСИГ», по состоянию на 1 апреля 2026 года.

Примечание: информация составлена на основе открытых источников, включая специализированные службы отчетности. Статистические данные ЮНКТАД охватывают дела в рамках инвестиционного арбитража между инвесторами и государствами, возбужденные на основании двусторонних инвестиционных договоров и договоров с инвестиционными положениями, но не включают дела, основанные исключительно на инвестиционных контрактах (государственных контрактах) или национальном инвестиционном законодательстве, а также дела, в которых сторона заявила о своем намерении подать иск в рамках УСИГ, но не возбудила арбитражное разбирательство. Ежегодные и кумулятивные показатели количества дел постоянно корректируются в результате процессов верификации и могут не полностью совпадать с показателями, представленными в предыдущие годы. Сокращения: МЦУИС — Международный центр по урегулированию инвестиционных споров; УСИГ — урегулирование споров между инвесторами и государствами.

В 2025 году было инициировано 56 новых дел по урегулированию споров между инвесторами и государствами на основании международных договоров. Совокупное число публично известных споров за период 1987–2025 годов достигло 1 463, при этом ответчиками выступали 136 стран и Европейский союз.

Ежегодное количество рассматриваемых дел стабилизировалось на более низком уровне начиная с 2019 года, однако накопленный уровень правовой уязвимости оставался значительным. Данные статистические сведения охватывают арбитражные разбирательства на основании двусторонних инвестиционных договоров и соглашений, содержащих инвестиционные положения. Из них исключены дела, основанные исключительно на инвестиционных контрактах или национальном инвестиционном законодательстве.

Количество дел постоянно корректируется по мере раскрытия новой информации и верификации более ранних отчетов. Тем не менее зафиксированная динамика наглядно подтверждает, что договорные обязательства продолжают создавать существенные правовые и фискальные риски для широкого круга экономик.

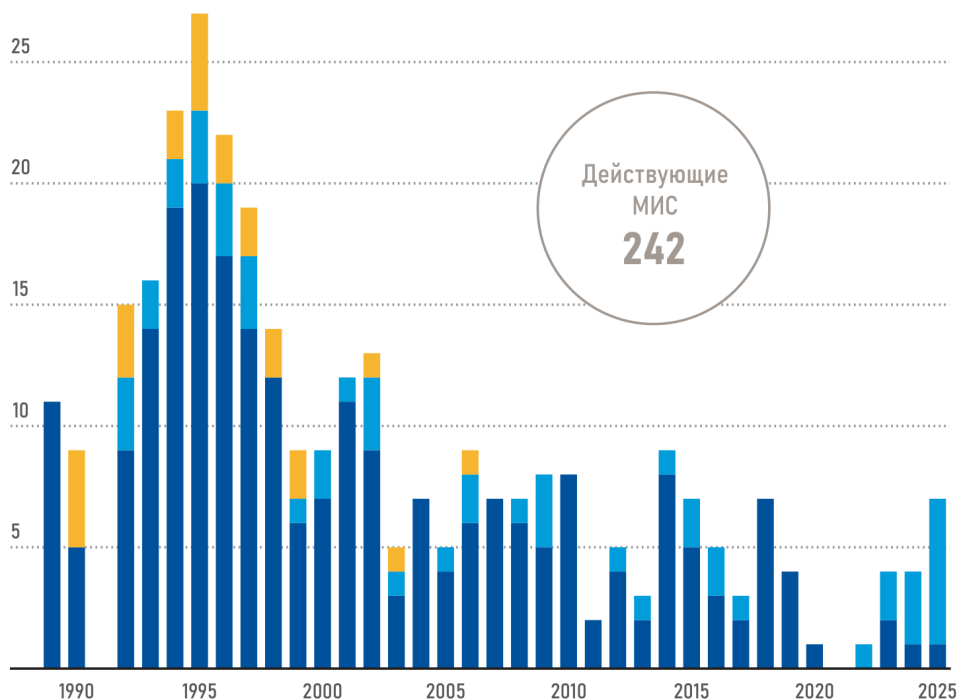
Более низкое ежегодное количество рассматриваемых дел не устраняет необходимость проведения реформы. Действующие договоры могут приводить к возникновению исковых требований спустя много лет после их подписания, а одно крупное дело способно повлечь за собой серьезные фискальные последствия и существенно ограничить возможности государственной политики.

Рисунок 16

Договорная база стран ЕАЭС насчитывает 242 действующих международных инвестиционных соглашения

■ Действующие МИС ■ Подписанные, но не вступившие в силу МИС ■ Прекращенные МИС

Всего страны ЕАЭС заключили **270** двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) и **23** договора с инвестиционными положениями (ДИП), что составляет 9% от общего числа МИС в мире.

В этот показатель включены **242 действующие МИС** и **51 подписанное, но не вступившее в силу** соглашение. Действие еще 24 МИС было прекращено.

79% МИС стран ЕАЭС было заключено до 2010 года.

Между странами ЕАЭС было заключено **10 МИС** (внутрирегиональные МИС ЕАЭС).

Источник: ЮНКТАД, база данных «Навигатор по МИС», по состоянию на 30 июня 2026 года. База данных ЮНКТАД «Навигатор по МИС» обновляется на постоянной основе по мере поступления новой информации, касающейся МИС. Сокращение: МИС — международное инвестиционное соглашение.

Государства — члены ЕАЭС заключили 270 двусторонних инвестиционных договоров и 23 соглашения, содержащих инвестиционные положения, что в совокупности составляет примерно 9 процентов от глобального массива МИС. Данная сеть включает 242 соглашения, вступивших в силу, 51 подписанное, но не вступившее в силу соглашение, а также 24 расторгнутых договора.

Семьдесят девять процентов договоров из этой сети ЕАЭС были заключены до 2010 года. Десять соглашений были подписаны непосредственно между самими государствами — членами ЕАЭС. На долю одних лишь двусторонних инвестиционных договоров Российской Федерации приходится 29 процентов от всех ДИД, подписанных странами ЕАЭС.

Масштаб и возраст этой договорной сети ставят сложную задачу по ее реформированию. Программы модернизации национальных соглашений необходимо координировать с процессами региональной экономической интеграции и с практическими механизмами регулирования взаимных инвестиций в рамках ЕАЭС.

Уровень правовой уязвимости ЕАЭС в рамках международных договоров определяется не столько числом вновь подписываемых соглашений, сколько большим массивом действующих договоров старого поколения.

Актуальность реформирования МИС для государств — членов ЕАЭС

Международные инвестиционные соглашения (МИС) старого поколения, заключенные до 2010 года, продолжают преобладать в сети договоров ЕАЭС, так же как и в глобальном масштабе. Примерно 97 процентов дел в рамках УСИГ против стран ЕАЭС были возбуждены на основании договоров, подписанных до 2010 года.

Масштабы компенсационных требований и присуждаемых сумм также увеличились. В глобальном масштабе в рамках 130 исков заявлялись требования на сумму более 1 млрд долларов, включая 16 исков против стран ЕАЭС. 14 арбитражных решений превысили планку в 1 млрд долларов, включая шесть решений, затрагивающих страны ЕАЭС.

Развивающиеся страны оказываются в особенно невыгодном положении из-за медленных темпов проведения реформы, поскольку их уязвимость перед рисками УСИГ значительно выше. В число приоритетных задач реформирования входят более четкая формулировка материально-правовых обязательств, внедрение современных защитных механизмов, совершенствование структуры урегулирования споров, а также обеспечение соответствия целям устойчивого развития и законным целям государственного регулирования.

Повестка дня в области реформирования международных договоров носит не только правовой или технический характер. Она напрямую связана с фискальными рисками, регуляторной автономией и легитимностью инвестиционной политики.

ГЛАВА 5

Международные инвестиции в эпоху турбулентности

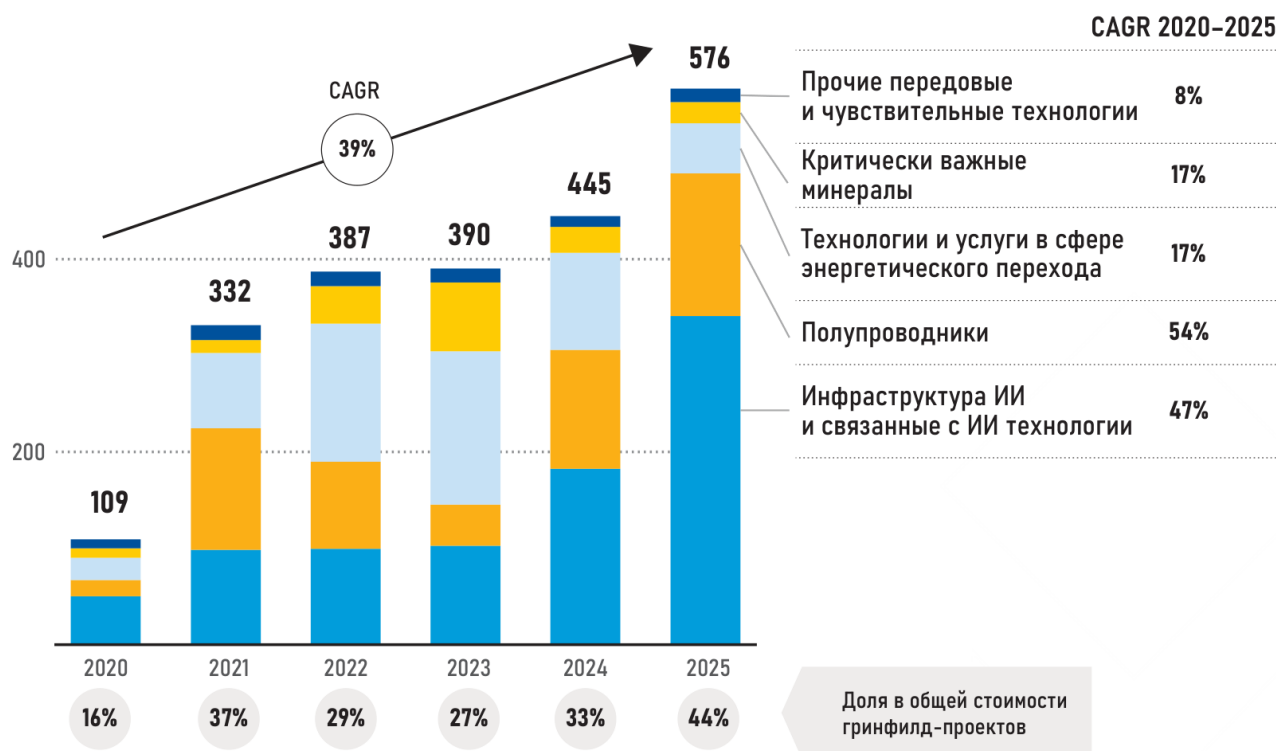
Заключительный тематический раздел доклада посвящен анализу возрождения промышленной политики, разрыва в субсидировании, положений договоров, связанных с обеспечением безопасности, и реконфигурации международных производственных сетей. В нем также рассматривается рост ограниченного числа „стратегических секторов“ в структуре глобальных инвестиций — то есть секторов, включающих передовые или чувствительные технологии, критически важные минералы или такие высокорастущие отрасли, как технологии, связанные с энергетическим переходом.

Рисунок 17

На долю стратегических секторов в настоящее время приходится около половины всех глобальных гринфилд-инвестиций

Стоимость объявленных гринфилд-проектов в стратегических секторах
(Млрд долларов и проценты)

Источник: ЮНКТАД на основе информации The Financial Times Ltd и базы данных fDi Markets (www.fDimarkets.com).

Примечания: данные за 2025 год приведены в годовом исчислении на основе информации, имевшейся по состоянию на 30 ноября. Совокупный CAGR нестратегических секторов в период 2020–2025 годов составляет 5 процентов. Сокращение: CAGR — среднегодовой темп роста в сложных процентах.

Стоимость объявленных гринфилд-проектов в стратегически важных секторах увеличилась со 109 млрд долларов в 2020 году до 576 млрд долларов в 2025 году. За этот же период доля данных секторов в совокупном стоимостном объеме мировых гринфилд-инвестиций выросла с 16 до 44 процентов.

Такой рост отражает действие нескольких взаимосвязанных инвестиционных волн. Инфраструктура искусственного интеллекта (ИИ) является крупнейшим стратегическим инвестиционным сектором, в то время как сегмент полупроводников демонстрирует самые высокие темпы роста. Критически важные минералы, технологии энергетического перехода и другие передовые технологии также продемонстрировали уверенное расширение.

Данный сдвиг означает, что структура международных инвестиций изменилась в той же степени, что и их совокупный объем. Страны все более активно конкурируют за проекты, связанные с развитием цифрового потенциала, технологическим лидерством, безопасностью цепочек поставок и энергетическим переходом.

Инвестиционная структура более широкого Евразийского региона также претерпевает изменения, однако глобальный сдвиг в сторону стратегических секторов здесь менее заметен. Согласно данным Мониторинга взаимных инвестиций Евразийского банка развития (ЕБР, 2025а), объем взаимных ПИИ между государствами — членами ЕАЭС к середине 2025 года достиг рекордных 23,4 млрд долларов, что на 42 процента превышает уровень 2016 года¹. В масштабах всего Евразийского региона, охватываемого базой данных ЕБР, гринфилд-проекты впервые стали основной формой инвестирования; при этом объем инвестиций в обрабатывающую промышленность за предшествующие 18 месяцев увеличился на 1,5 млрд долларов, а удельный вес добывающих отраслей снизился. Обрабатывающая промышленность, энергетика, транспорт и логистика, а также агропромышленный комплекс стали важными направлениями для новых инвестиций. Данные тенденции указывают на наличие возможностей для экономик стран ЕАЭС перейти от инвестиций, ориентированных на ресурсы, к переработке, развитию инфраструктуры и созданию более диверсифицированных производственных сетей.

Поскольку директивные органы и компании стран ЕАЭС ищут реалистичные варианты интеграции в цепочки создания стоимости стратегически важных секторов, существующие активы в сфере энергетики, полезных ископаемых, логистики, а также профессионально-технические навыки могут послужить основой для формирования целевых предложений. Наличие природных ресурсов способно создать условия для вхождения в сегмент критически важных минералов, в то время как региональные энергетические системы, логистические коридоры и промышленный потенциал могут поддерживать развитие отдельных видов деятельности в области энергетического перехода и передового производства.

¹ Данные об инвестициях Евразийского банка развития могут не совпадать с данными ЮНКТАД. Аналитические материалы в настоящем докладе, включая все рисунки и таблицы, основаны исключительно на базе данных ЮНКТАД и на „Докладе о мировых инвестициях 2026 года“. Данные ЕБР используются в тех случаях, когда это необходимо для предоставления дополнительного контекста.

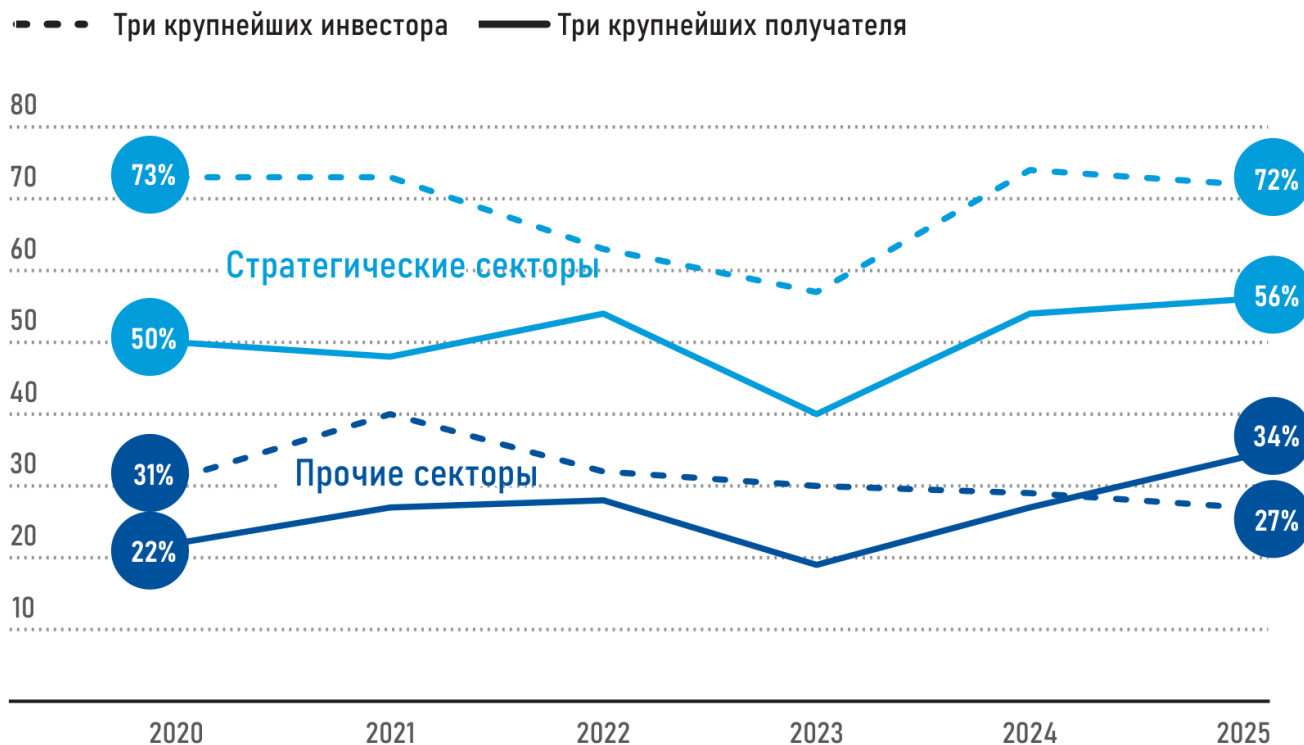

Рисунок 18

Высокая степень концентрации инвестиций в стратегических секторах

Стоимость объявленных гринфилд-проектов; доля в общем объеме

(В процентах)

Источник: ЮНКТАД на основе информации The Financial Times Ltd и базы данных fDi Markets (www.fDimarkets.com).

Примечания: по стратегическим секторам показатели концентрации рассчитываются как простое среднее долей трех крупнейших инвесторов и трех крупнейших получателей по отдельным секторам, а не по стратегическим секторам в целом, с тем чтобы учесть различия в размерах, характеристиках и структуре инвестиций по секторам. Расчет концентрации по стратегическим секторам как единому агрегату также показывает значительный, хотя и меньший, разрыв по сравнению с прочими секторами.

По всем проанализированным стратегически важным секторам средняя доля трех крупнейших стран-инвесторов достигла 72 процентов от совокупного стоимостного объема мировых гринфилд-инвестиций в 2025 году. При этом средняя доля трех крупнейших стран-получателей составила 56 процентов. В других секторах соответствующие доли были значительно ниже: 27 процентов для инвесторов и 34 процента для получателей.

Такая концентрация отражает преимущества сформировавшихся технологических центров, крупных цифровых рынков, стратегических активов, инфраструктуры и поддерживающих политических структур. Фрагментация и промышленная политика могут усилить эти преимущества, направляя инвестиции в ограниченный круг стран-партнеров.

Для экономик, находящихся за пределами ведущих центров, это означает не невозможность интеграции, а необходимость обоснованной специализации и подключения к уже существующим сетям. Региональный масштаб, доступ к рынкам, инфраструктура и последовательность политики приобретают еще большее значение в условиях высокой концентрации инвестиционных решений.

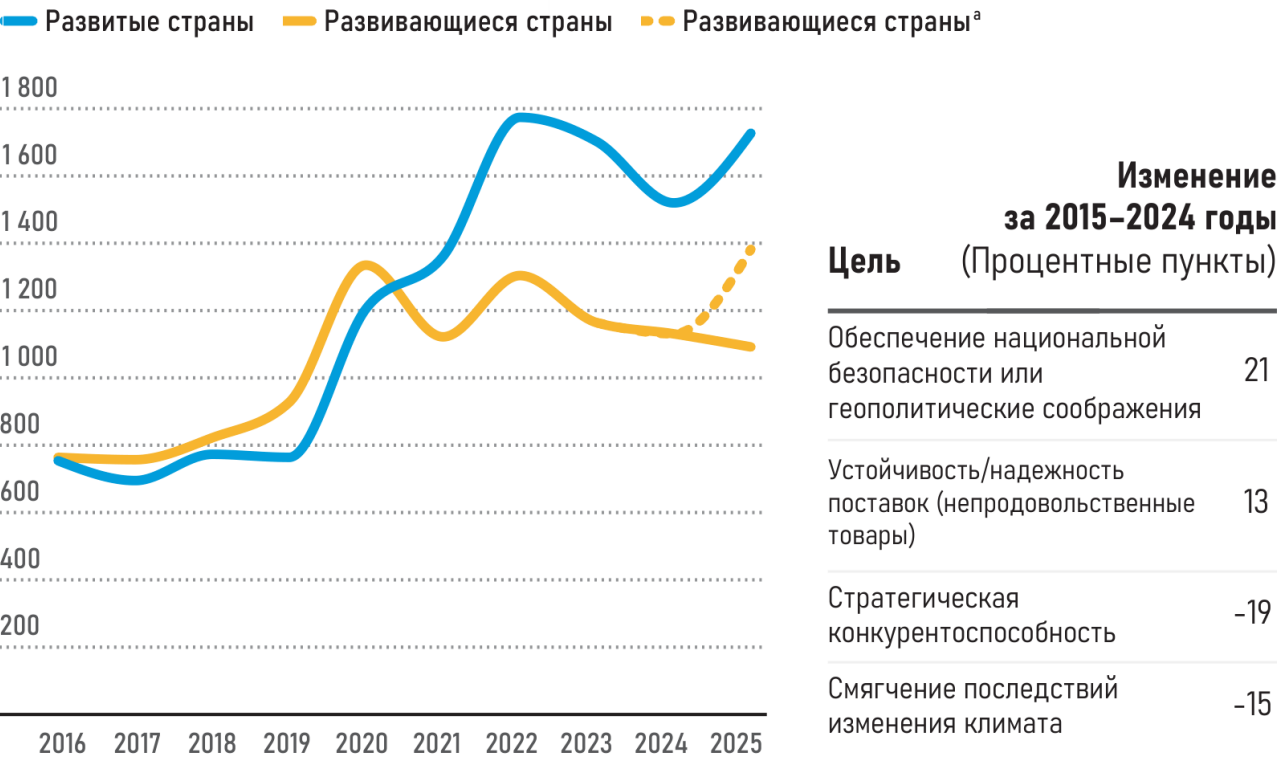
В ЕАЭС изменение географической структуры инвестиций отчетливо прослеживается, например, на уровне инвестиционных связей с Китаем. По оценкам ЕБР, объем накопленных ПИИ Китая в экономиках стран ЕАЭС к середине 2025 года достиг 31,5 млрд долларов в рамках 160 проектов, что примерно в полтора раза превышает уровень 2016 года. На долю Российской Федерации и Казахстана приходится более 90 процентов этого портфеля. Крупнейшей составляющей остаются добывающие отрасли, на которые приходится 14,7 млрд долларов, или 47 процентов, однако объем инвестиций в обрабатывающую промышленность также увеличился, составив 9,8 млрд долларов, или 31 процент. Данная диверсификация имеет важное значение для позиционирования ЕАЭС в формирующихся производственных сетях: инвестиционное взаимодействие с Китаем, помимо добычи ресурсов, во все большей степени охватывает обрабатывающую промышленность, энергетику, транспорт и логистику, что создает потенциальные возможности для развития переработки, расширения сети поставщиков и ведения наукоемкой деятельности

Коллективный рынок и транспортно-логистическая связанность ЕАЭС могут помочь отдельным государствам-членам преодолеть ограничения, связанные с масштабом экономики, однако это возможно лишь в том случае, если региональные производственные и инвестиционные рамки будут достаточно скоординированными.

➤ **Рисунок 1919**

Промышленная политика все в большей степени определяется соображениями безопасности и геополитическими факторами

Количество мер политики в разбивке по группам стран и изменение целей

Источник: ЮНКТАД на основе данных Обсерватории новой промышленной политики (МВФ/ГТА, февраль 2026 года).

Примечание: в случае мер, преследующих несколько целей, каждой цели придается равный вес.

а Данные по развивающимся странам включают оценки по Китаю, поскольку данные о мерах в отношении отдельных компаний Китая в базу данных еще не поступили (в оценках на 2025 год учтено то же количество мер в отношении отдельных компаний Китая, что и в 2024 году).

После 2020 года масштабы применения мер промышленной политики резко увеличились как в развитых, так и в развивающихся странах. Среднегодовое число таких мер выросло примерно на 60 процентов в период между 2016–2020 и 2021–2025 годами.

Первоначально многие меры были сосредоточены на восстановлении после пандемии и стабилизации цепочек поставок. Однако со временем они стали все больше ориентироваться на сектора, связанные с экономической безопасностью, технологическим лидерством и геополитической конкуренцией, особенно в развитых странах. Соображения национальной безопасности и устойчивости к внешним шокам стали более значимыми мотивами наряду с вопросами конкурентоспособности и климатическими целями.

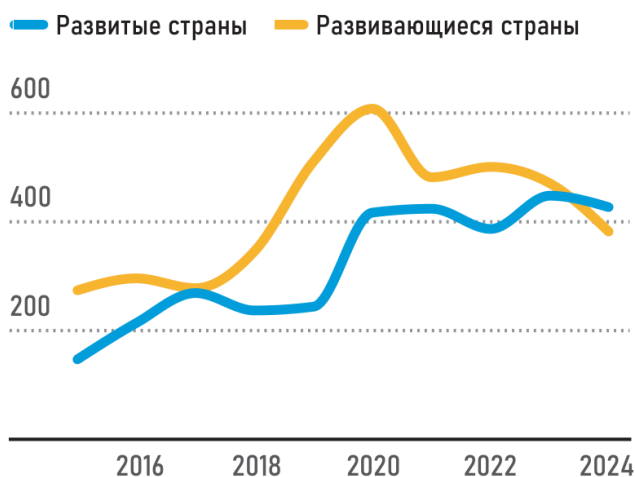
В развивающихся странах промышленная и инвестиционная политика по-прежнему в большей степени ориентирована на индустриализацию, структурную трансформацию и создание рабочих мест. Различие в целях влияет как на разработку мер политики, так и на характер поддержки, которую правительства могут обосновать и обеспечивать на долгосрочной основе.

По мере того как директивные органы ЕАЭС рассматривают возможные направления промышленной политики, опыт различных рынков во всем мире показывает, что меры, направленные на создание рабочих мест и производственного потенциала, требуют иных критериев разработки и оценки, нежели меры, предназначенные в первую очередь для реагирования на риски в сфере безопасности.

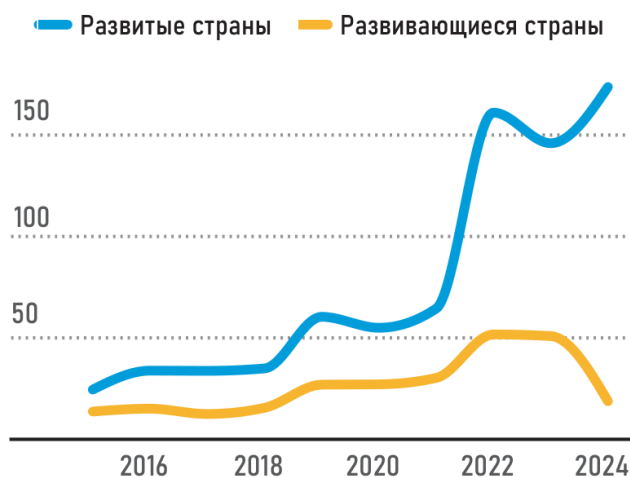
Рисунок 20

Увеличение разрыва в субсидировании между развитыми и развивающимися странами

Адресные субсидии в разбивке по экономическим группам (количество)

Адресные субсидии в разбивке по экономическим группам (стоимость в млн долларов)

Источник: ЮНКТАД на основе данных Обсерватории новой промышленной политики (NIPO) (МВФ/GTA, февраль 2026 года).

Примечание: в базе данных NIPO регистрируются только субсидии, сумма которых превышает 10 млн долларов.

Количество мер селективного субсидирования в развитых и развивающихся странах в целом сопоставимо, однако их стоимостной объем существенно различается. Объем субсидий резко вырос в развитых странах, тогда как в развивающихся странах он оставался относительно стабильным или снижался..

Приведенные данные включают субсидии на сумму более 10 млн долларов и наглядно подтверждают неравенство фискального потенциала, доступного для ведения конкурентной борьбы в стратегических секторах. Крупные развитые страны способны поддерживать отдельные компании и проекты с помощью таких пакетов помощи, соответствовать которым менее крупным экономикам крайне трудно.

По этой причине для развивающихся стран прямое участие в гонке субсидий вряд ли окажется устойчивым или эффективным. Более целенаправленная поддержка может принести больший эффект за счет устранения инфраструктурных, профессионально-технических, нормативных, финансовых и административных барьеров в рамках ограниченного числа приоритетных задач.

В ЕАЭС промышленная политика также приобретает всё более важное региональное измерение. В рамках основных направлений промышленного сотрудничества ЕАЭС национальные политики дополняются механизмами стимулирования трансграничной производственной кооперации. В период с 2016 по 2023 год объём производства обрабатывающей промышленности в Союзе увеличился на 35,6 процента, а стоимость кооперационных поставок между государствами-членами выросла более чем в два раза — с 13,7 млрд до 31,1 млрд долларов США (ЕЭК, 2025). С 2024 года новый наднациональный механизм финансирования позволяет за счёт бюджета ЕАЭС субсидировать расходы на финансирование соответствующих критериям проектов промышленной кооперации с участием предприятий как минимум из трёх государств-членов; первые проекты были утверждены в январе 2025 года. Подобные механизмы могут способствовать объединению ограниченных бюджетных ресурсов вокруг трансграничных производственных сетей вместо того, чтобы полагаться исключительно на конкурирующие между собой национальные пакеты стимулирующих мер

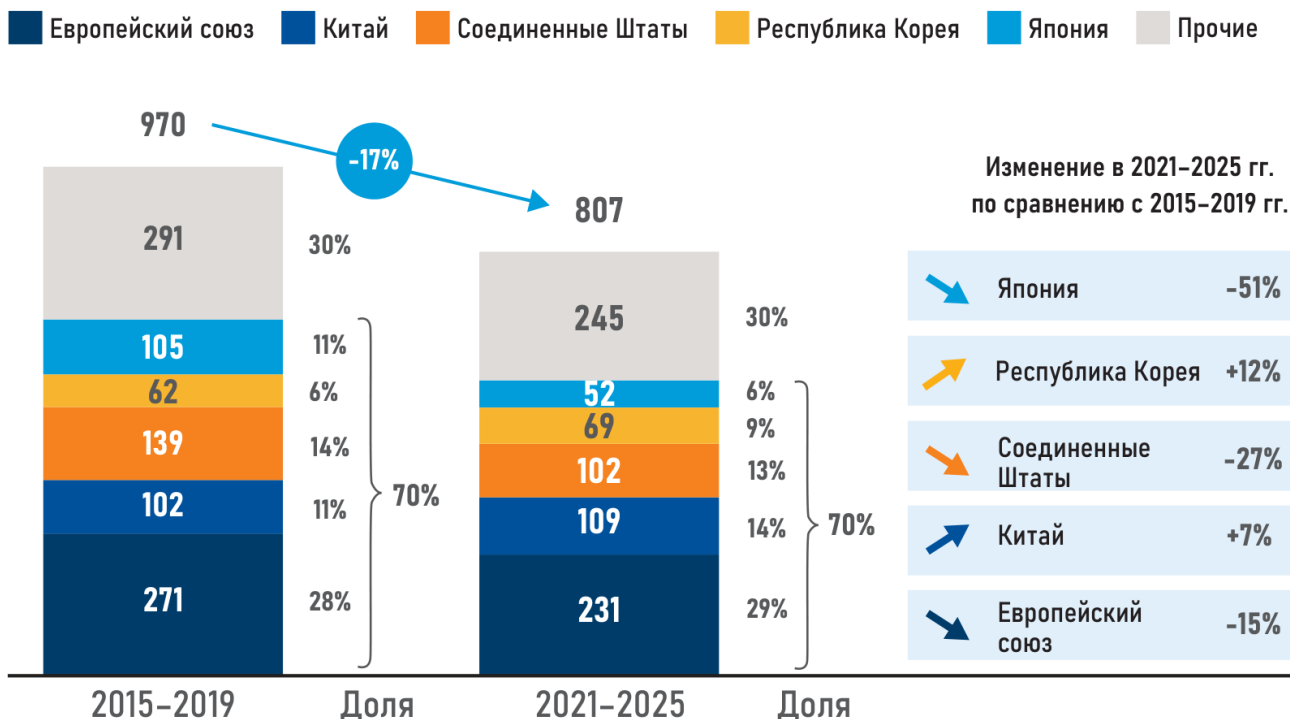
Региональная координация способна снизить уровень дублирования функций и повысить эффективность использования ограниченных государственных ресурсов. Создание совместной инфраструктуры и внедрение общих стандартов могут оказаться более эффективными инструментами, нежели конкурирующие между собой пакеты национальных субсидий.

Рисунок 2120

Сокращение на 17 процентов трансграничных инвестиций в обрабатывающую промышленность вне стратегических секторов

Стоимость объявленных гринфилд-проектов в обрабатывающей промышленности (за исключением стратегических секторов), по крупнейшим инвесторам

Источник: ЮНКТАД на основе информации The Financial Times Ltd и базы данных fDi Markets (www.fDimarkets.com).

Примечание: данные за 2025 год приведены в годовом исчислении на основе информации, имевшейся по состоянию на 30 ноября. Инвесторы упорядочены по их доле в общем объеме инвестиций в обрабатывающую промышленность в 2021–2025 годах, от крупнейших (снизу) до наименьших (сверху).

Стоимость объявленных гринфилд-проектов в обрабатывающей промышленности без учета проанализированных выше стратегически важных секторов сократилась на 17 процентов в период между 2015–2019 и 2021–2025 годами. Такое падение указывает на ослабление процессов расширения и обновления традиционных международных производственных сетей.

Этот процесс носит избирательный, а не всеобщий характер. Некоторые страны выигрывают от диверсификации, переноса производственных мощностей и поиска устойчивых цепочек поставок, в то время как другие сталкиваются с отменой проектов, сокращением их масштабов или консолидацией активов. Крупнейшие страны-инвесторы также демонстрируют различия в структуре распределения капитала по секторам и направлениям.

Такое сокращение ослабляет традиционную модель развития, которой следовали многие страны и которая основывалась на привлечении трудоемких экспортных производств. Уровень конкурентоспособности все в большей степени зависит от логистики, экосистем поставщиков, профессиональных навыков, цифровой готовности, доступа к рынкам и способности встраиваться в реконфигурируемые производственные сети.

Для ЕАЭС реконфигурация цепочек поставок тесно связана с изменениями в сфере евразийской транспортной связанности. На транспортные коридоры Союза приходится около 70 процентов транзитных перевозок внутри ЕАЭС, а повестка дня в области региональной интеграции требует скоординированных инвестиций в транспортную, логистическую и цифровую инфраструктуру вдоль международных маршрутов „Восток — Запад“ и „Север — Юг“. В рамках проекта ЕБР „Евразийская транспортная сеть“ выделено более 50 000 км взаимосвязанных коридоров, соединяющих Азию, Европу и Ближний Восток (ЕБР, 2024). В 2023 году по пяти основным коридорам было перевезено около 260 млн тонн международных грузов и 3,6 млн контейнеров, при этом контейнерные перевозки за предшествующее десятилетие выросли более чем в три раза. Таким образом инвестиционные возможности выходят за рамки самой транзитной инфраструктуры и охватывают логистические центры, складское хозяйство, промышленные парки, перерабатывающие производства и другие производственные мощности, расположенные вблизи ключевых коридоров

Страны ЕАЭС могут стремиться к привлечению отдельных проектов, связанных с переносом мощностей и диверсификацией, однако для этого им потребуются адресные предложения с учетом специфики конкретных секторов и эффективное постинвестиционное сопровождение, а не общие меры стимулирования, основанные лишь на оценке издержек.

Пять приоритетов инвестиционной стратегии и регионального сотрудничества

В Докладе о мировых инвестициях за 2026 год ЮНКТАД предлагает пять приоритетных направлений политики для развивающихся стран ;

Во-первых, стратегическое определение приоритетов требует от государств-членов выявления ограниченного числа реалистичных возможностей на основе существующих активов и потенциала, которые могут быть сформированы в обозримые сроки. Цель заключается в разработке готовых к инвестированию предложений, а не длинных списков приоритетных секторов.

Во-вторых, целенаправленная промышленная политика должна быть направлена на устранение барьеров, препятствующих реализации этих приоритетных задач. Речь может идти об инфраструктуре, профессиональных навыках, технических стандартах, подготовке проектов, развитии поставщиков и доступе к финансированию. В докладе развивающиеся страны прямо предостерегаются от попыток соревноваться с программами субсидирования более крупных экономик.

В третьих, управление рисками в сфере национальной безопасности должно осуществляться с помощью целевых, прозрачных и основанных на оценке рисков механизмов. Широкие ограничения в отношении целых секторов могут сдерживать приток производительных инвестиций и создавать атмосферу неопределенности, в то время как четко определенные процедуры проведения проверок позволяют реагировать на реальные риски более соразмерным образом.

В четвертых, сбои и изменения на рынке следует использовать как возможность для стратегического репозиционирования. Содействие инвестициям и постинвестиционное сопровождение инвесторов могут помочь сохранить жизнеспособные проекты, устранить операционные ограничения и выявить возможности в рамках цепочек поставок, возникающие в результате переноса мощностей и диверсификации.

В пятых, региональную интеграцию следует рассматривать как рычаг развития. Более крупные рынки, более прочная связанность и углубление региональных производственных сетей могут улучшить показатели привлечения ПИИ и повысить их вклад в развитие. Международное сотрудничество по-прежнему имеет важное значение для поддержания прозрачности, ведения диалога и обеспечения предсказуемых условий для трансграничного инвестирования.

ЕАЭС может успешно конкурировать в нынешнюю более турбулентную для инвестиций эпоху за счет обеспечения большей целенаправленности, прочности связей и предсказуемости, сочетая стратегические приоритеты с последовательной и дисциплинированной реализацией мер, прозрачным управлением рисками и региональным масштабом.

Заключительные положения

Доля ЕАЭС в глобальном объеме притока ПИИ остается низкой. Тем не менее текущая динамика обнадеживает. ЕАЭС вступает в следующий инвестиционный цикл, получив новый импульс для развития. Приток ПИИ увеличился до 27,2 млрд долларов в 2025 году, при этом показатели гринфилд-инвестиций и международного проектного финансирования также выросли. Это создает конструктивную основу для того, чтобы государства-члены могли продвигать инвестиционные приоритеты, укреплять производственный потенциал и расширять вклад международных инвестиций в устойчивое развитие.

Изменения в глобальном инвестиционном ландшафте создают огромные трудности, но вместе с тем открывают перед регионом отдельные избирательные возможности. Растущий интерес к цифровой инфраструктуре, критически важным минералам, энергетике и отдельным видам производственной деятельности открывает перед экономиками ЕАЭС возможности для эффективного использования своего потенциала и углубления участия в международных производственных сетях.

Целенаправленные инвестиционные стратегии, подкрепленные улучшением инфраструктуры, развитием профессиональных навыков рабочей силы, качественной подготовкой проектов и постинвестиционным сопровождением инвесторов, могут способствовать успешной реализации перспективных проектов. Промышленная политика, отвечающая конкретным потребностям развития, наряду с прозрачными и соразмерными подходами к управлению рисками в сфере национальной безопасности способна укрепить доверие инвесторов и обеспечить предсказуемые условия для долгосрочного инвестирования. Модернизация международных инвестиционных соглашений может послужить дополнительным стимулом для этого прогресса. В сочетании с эффективными мерами содействия инвестициям данные усилия способны внести вклад в формирование более благоприятной и предсказуемой инвестиционной среды.

Региональное сотрудничество способно усилить положительный эффект от реализации национальных инициатив. Улучшение транспортно-логистической связанности, расширение эффективных рынков сбыта и углубление региональных производственных сетей могут повысить жизнеспособность инвестиционных проектов и расширить их положительное влияние на развитие. Сочетая сильные стороны национальных экономик с региональным сотрудничеством и последовательной реализацией мер, государства-члены ЕАЭС могут закрепить успехи восстановления 2025 года и двигаться к обеспечению устойчивого роста инвестиций и всеобщего процветания.

Источники

Евразийская экономическая комиссия (2025). Доклад о влиянии евразийской экономической интеграции на достижение Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций в регионе ЕАЭС. Москва: Евразийская экономическая комиссия

Евразийский банк развития (2024). Евразийская транспортная сеть. Алматы, Казахстан: Евразийский банк развития

Евразийский банк развития (2025a). Инвестиционное сотрудничество в Евразийском регионе по материалам Мониторинга взаимных инвестиций ЕБР. Алматы, Казахстан: Евразийский банк развития

Евразийский банк развития (2025b). Китай и Евразийский регион: анализ инвестиционных потоков на базе данных Мониторинга взаимных инвестиций ЕБР. Алматы, Казахстан: Евразийский банк развития

ИМФ (Институт международных финансов) (2025 год). Capital Flows to Emerging Markets [Потоки капитала в страны с формирующимся рынком] (различные выпуски). Вашингтон, округ Колумбия

ЮНКТАД (2026 год). Доклад о мировых инвестициях 2026: Международные инвестиции в турбулентную эпоху. Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций